

О ГОЛУБКА МОЯ

*Любовь, которая похожа
на солнечный удар*

A romantic couple, a man in a purple shirt and a woman in a light blue shirt, are embracing in a city square. The background is a warm, golden sunset with silhouettes of other people and city buildings. The scene is framed by a thin gold border.

ТАТЬЯНА
ТРОНИНА

Дарю Еву

Татьяна Михайловна Тренина

О голубка моя

Серия «Дочери Евы»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12165649
О голубка моя: Э; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-84138-7

Аннотация

Первая жена Егора, Тая, совершенно неинтересная женщина. Добрая до глупости, немного инфантильная, похожая на так и не подростковую девочку, да и внешне не красотка. Зато вторая, Лиза, – просто супермодель. К тому же популярная блогерша, прекрасная собеседница и душа компании. Которая из них лучше – даже спрашивать не стоит. Однако, случайно встретив Таю на улице, Егор чувствует, что его отчего-то к ней тянет. А еще у Таисии есть тайна, которую она тщательно скрывала от бывшего мужа.

Татьяна Тренина

О голубка моя

*Где б ты ни плавал, всюду к тебе, мой милый,
Я прилечу голубкой сизокрылой,
Парус я твой найду над волной морскою,
Ты мои перья нежно погладь рукою...*

Из песни «Голубка» (La Paloma)

В этот солнечный и холодный февральский день дороги в центре Москвы оказались, на удивление, почти пусты. То ли властям наконец удалось справиться с пробками, хитроумно спланировав движение, то ли платная парковка отпугнула многих водителей...

Егор, останавливаясь лишь на светофорах, спокойно ехал по Бульварному кольцу. Примерно прикинул – будет на месте минут на тридцать-сорок раньше, чем планировал.

Слева, вдоль ограды всего Бульварного, – почерневшие, оплавленные сугробы, справа, на пешеходном тротуаре, – почти сухой асфальт в белесых разводах, с россыпью мелких катышков солевого реагента... Окна в домах – еще мутные, темные, неотмытые. Лишь в офисных зданиях и магазинах вдруг иногда начинали ослепительно бликовать стекла. Егор тогда жмурился, отворачивался недовольно, пытаясь вспомнить, куда подевались очки от солнца. Новые, что

ли, купить?..

И сухой асфальт, и ясное небо, и какой-то особенный, пронзительный солнечный свет – все эти приметы напоминали о том, что весна совсем скоро придет в город.

Настроение у Егора в этот день тоже отличалось какой-то контрастностью, нестабильностью. То тревога, то полное расслабление... Одновременно хотелось и спать, и беситься всю ночь, завалившись в какой-нибудь клуб, как в юности бывало.

Но тридцать два года – это не двадцать три. Можно уже сдержаться, не идти на поводу у гормонов. И у неровно скачущего в предчувствии весны настроения...

Очередной перекресток. Егор затормозил, от нечего делать принялся рассматривать кафе, что располагалось как раз напротив его машины, сбоку. Большие, в пол, прозрачные окна, позволяющие разглядеть все помещение. Народу довольно много в зале (а будни же, обеденный перерыв еще не закончился!).

Вот девушка с подносом подошла к окну, вдоль которого тянулась длинная стойка, не без труда влезла на высокое кресло.

Сначала Егор заметил ноги девицы, совсем не длинные, не модельные, в плотных колготках сиреневого цвета, а затем, подняв голову, с изумлением взглянув на лицо девицы, признал в ней свою первую жену Таисию. Таю то есть.

От неожиданности Егор замер и пропустил зеленый сиг-

нал светофора. Ничего, слева еще полоса... Обьедут, кому надо. Егор сидел и разглядывал Таю, которая, кажется, даже не подозревала, что за ней наблюдают. Она, неторопливо прихлебывая суп, читала, положив перед собой книгу.

Сколько он не видел свою бывшую? Господи, и необразишь сразу... А семь лет назад они развелись. Ровно тогда, когда в жизни Егора появилась Лиза, его нынешняя, вторая жена. Собственно, на чей день рождения он сейчас и направлялся.

Вернее, фактический день рождения прошел три дня назад, сейчас Лиза собиралась отметить свой праздник с друзьями. Сначала праздновала с Егором, тет-а-тет, вчера ездила к своим родителям, сегодня – созвала вот друзей...

Но о Тае.

Кажется, она совершенно не изменилась. И это ей ни в плюс, ни в минус. Все та же неопределенного возраста и размытой комплекции особа женского пола, коих миллионы. Миленькая, простенькая, и – совершенно не запоминающаяся. Эти ужасные короткие сапоги, как их... ботики? Нет, ботильоны, кажется. Цветные пошлые колготы, уже не по возрасту (пусть и выглядит Тая молоденькой). Клетчатая юбка до колен. Черная водолазка. Темные рыжевато-каштановые, довольно густые волосы до плеч. Ну вот, вот она опять заправляет пряди за уши, чтобы не мешали... Егор сто раз просил ее, чтобы не делала так, ему не нравились заправленные за уши волосы. Выходит, Тая и привычкам своим верна...

Какая неведомая сила заставила Егора прожить с этой невзрачной особой несколько лет? Непонятно. Хотя, понятно. Первый глупый брак – по молодости, по дури. Случайный и не понятный никому из окружающих. Поженились, когда обоим было по двадцать два, в двадцать пять уже развелись. Гм, целых три года брака... К счастью, детьми хватило мозгов не обзавестись, сейчас бы платил Егор этой Тае алименты.

И много платил бы, поскольку в последние годы стал очень прилично зарабатывать. Хорошие архитекторы всегда в цене.

Опять зеленый. Егор хмыкнул, тронул машину с места. Повернул на соседнюю улицу и тут, словно повинувшись какой-то неведомой силе, направил авто в парковочный карман. Вышел из машины и решительно направился назад, в сторону кафе. В конце концов у него полчаса свободных, можно с Таей поговорить.

«Зачем поговорить? – спросил себя Егор, привыкший с возрастом анализировать свои поступки. – Тебе же неинтересна Тая, ты забыл о ней давно!»

«Хочу поговорить с ней – чтобы попытаться *себя* понять, тогдашнего. Что мной руководило, когда я сделал Тае предложение руки и сердца?»

«Зачем тебе это надо сейчас? Было и было...»

«Хочу убедиться, что я уже не тот прежний дурак, вот зачем. А сама эта Тая мне триста лет сдалась... Но вообще

она неплохой человек, расстались мы вполне по-дружески, не врагами».

«Любопытство, значит, тебя гложет?»

«Да, да, простое человеческое любопытство! Я же с Таей после развода не встречался ни разу, даже по телефону не говорил. Интересно же, как она живет, что делает...»

Егор зашел в кафе, направился к стойке возле окна, лихо подпрыгнув, приземлился на стул возле Таи. Она даже не вздрогнула. Вообще – не отреагировала никак, хотя наверняка краем глаза заметила какое-то движение рядом. Хлебала свой суп, не отрываясь от книги... Егор прокашлялся.

Тая повернулась.

Светло-карие, орехового оттенка глаза ее, и без того большие, стали совсем огромными. (В свое время Егор сколько раз пилил Таю, не позволяя той таращить глаза. Она в такие моменты становилась похожей на лягушку, что ли. Некрасиво.)

– Привет, – сказал Егор. – Приятного аппетита. Узнала?

– При... вет. Ой!

– А я мимо ехал, – он кивнул на окно. – Смотрю – ты. Сто лет ведь не виделись.

– Ой, Егор... Ты, знаешь, совсем не изменился, – пролепетала Тая. Вздохнула, покачала головой, улыбнулась, махнула рукой и продолжила уже нормальным голосом: – Привет, Егор! Вот, а говорят, Москва большая... Как дела?

– Ничего. Ты как?

– Тоже ничего.

– А чего читаешь?

– Это методическое пособие... Для работы.

– Какой работы?

– Все той же, – пожала она плечами. – Я логопед по образованию, если помнишь.

– Помню. Прекрасно, что ты не сменила эту благородную профессию. И я, кстати, все тем же занимаюсь. Дела идут в гору, тьфу-тьфу-тьфу. Сейчас сдал один проект, хочу сделать небольшую паузу, передохнуть, чтобы потом с новыми силами за другой взяться. По-прежнему с Лизой, – добавил он. – А ты?

– Отлично. Лиза вроде тоже архитектор?

– Нет, она журналистка. Известный блогер. «Лиса-Лиза» ее никнейм, ее псевдоним. Да я бы и не ужился с человеком той же профессии...

– Значит, у вас все по-настоящему, – серьезно произнесла Тая. – Вы – пара. Вы подходите с ней друг другу.

– А ты-то, ты? – повторил свой вопрос Егор.

– Я не замужем, если ты об этом. Но... у меня есть друг.

– Не одна, значит, – с облегчением выдохнул Егор. – Прекрасно.

Егор подумал, о чем еще можно спросить бывшую жену. Но в голову ничего не приходило. Он молчал, разглядывая Таю. Спросила она сама:

– И куда ты сейчас направляешься, Егор, если не секрет?

– Не секрет, – ответил он. Хотя подумал: «Все такая же любопытная. Пытается контролировать, ревнует... Хотя какая ревность? Это у нее уже привычка спрашивать – куда пошел да с кем! Фантомные боли...» – Сейчас с Лизой встречаемся и с друзьями. В одном ресторане, не так далеко отсюда.

– Не рано ли? То есть время-то... День же. – Она посмотрела на часы. – Или у вас какое-то особенное мероприятие запланировано еще?

– И так еле выбрались все, едва подгадали. Встречаемся днем, в будни. Лизин день рождения решили в компании отметить. Юбилей как-никак – тридцать лет ей на днях исполнилось.

– Поздравляю ее.

– Спасибо. Будут Юрка с Марьяной, Ася, Иван, Тягуновы – Пашка с Настей. А, и Кошель еще обещал появиться.

– Кошель... – задумчиво повторила Тая. – Да, помню их всех. Им тоже привет. А кто такая Марьяна?

– Марьяна – Юркина жена. Да ты ее не знаешь... Она после... после появилась. Ладно, пойду. Тебя подвезти, может? Если недалеко только...

– Нет-нет, я сама.

– Был рад тебя увидеть. Рад, что у тебя все хорошо.

– Спасибо, – улыбнулась Тая. – И я за тебя рада.

Кажется, она и говорила, и улыбалась вполне искренне. И совсем не выглядела несчастной.

– Пока, Таисия. – Егор поднялся, дружески чмокнул быв-

шую жену в щеку.

— Пока-пока... — опять улыбнулась та, пошевелила пальцами, прощаясь.

Через десять минут Егор уже был возле ресторана, в котором должна была собраться их компания.

Припарковался в переулке, в гардеробной скинул куртку и зашел внутрь — пустой зал, оформленный в стиле прованс. В углу возле окна маячила знакомая физиономия. Ася Каткова.

...Они когда-то жили в одном дворе, окруженном строем «хрущевок». Егор, Юра, Иван, Ася, Пашка, Настя и Володька Кошелев (он же просто Кошель, с ударением на первом слоге). Кто помладше на пару лет, кто постарше... Впрочем, небольшая разница в возрасте им никогда не мешала. Проводили почти все время во дворе, ходили друг к другу в гости.

Потом «хрущевки», согласно плану, снесли, друзья тогда уже выросли (к тому моменту одни заканчивали школу, другие уже учились на первых курсах вуза, Ивана Широкова забрали в армию, Кошель работал где-то...) Словом, семьи друзей расселились по всей Москве. Но разлука не помешала старым «корешам». И после того как разъехались — встречались часто, созванивались.

Егор женился на Тае, потом разошелся, в его жизни появилась Лиза. Затем Юрка (он, кстати, до сих пор — лучший

друг) привел в их компанию Марьяну. Павел и Настя поженились. Что же касается Ивана, Аси Катковой и Кошеля – то их половинки так и не влились в дружную компанию. Вернее, у Аси никакой половинки не имелось (или она тщательно скрывала), красавец Иван находился, что называется, в свободном плавании – вокруг него постоянно вились какие-то одноразовые девицы, только он их всех держал в стороне, друзьям не представлял, ну а Кошель, подобно Асе, тоже предпочитал не афишировать свою личную жизнь. Была она у него или нет – неизвестно.

– Привет! – Егор подошел к столу возле окна, расположился напротив подруги детства на мягком диванчике. – Ты первая? Представь, я тоже не рассчитал время... Без пробок доехал.

– Я-то на такси сюда добиралась... – поздоровавшись, лениво ответила Ася. – И тоже слишком быстро. Вот, лимонад какой-то пью. Еще ведь день? Негоже днем надираться...

– Я за рулем.

– С тобой все понятно, а вот Ванька точно надерется, а то я его не знаю, – усмехнулась Ася.

Ася – на четыре года старше Егора (они с Кошелем и Иваном – одного возраста, из одного класса), особой красотой никогда не отличалась. Грузная, короткостриженная особа, в очках, вечно в каких-то черных балахонах. Грубоватая и циничная. Ася – что называется, свободный художник, занималась «ювелиркой» на дому. Изготавливала украшения из

драгоценных металлов и камней, продавала их – у нее было несколько павильончиков, разбросанных по Москве, обычно при торговых центрах. Иногда Ася работала на заказ, по эскизам клиентов. Судя по всему, дела у нее шли неплохо. Она никогда не жаловалась на финансовые трудности, любила вкусно поесть, дорогие часы и добротные кожаные сумки хороших фирм. Смеялась над собой: «Вот, наверное, все думают, что я с подделками хожу, а это настоящая Шанель, настоящий Лонжин...»

Ее постоянно кто-то агитировал купить машину, но Ася отказывалась – никчемная покупка, тем более что на работу Асе ездить не надо было. Зачем покупать себе бесполезную игрушку, думать о том, где ее держать. Платить налоги и штрафы, беспокоиться о парковке и прочее...

– Ничего, я Ваньку до дома довезу, – благодушно произнес Егор. – Не впервой.

– Не впервой, – передразнила Ася. – Его лечить надо. Эх вы, мужики...

– Ась, ты не понимаешь. Пока он сам не захочет...

– Ай, перестань! – разозлилась Ася. – Пропадает человек, а вам плевать. Я лучше с Лизой это обсужу.

– Да, ты права, – вздохнул Егор. – Кстати, знаешь, кого я сейчас встретил? Таисию.

– Кого? – Асины брови, черные и широкие, взметнулись. Поднялись над оправой очков.

– Таю. Мою первую жену. Помнишь ее?

– Помню... Ну надо же. Сто лет ее не видела. Сильно она изменилась?

– Да почти нет.

– И как у нее дела?

– Неплохо, судя по всему.

– Погоди-погоди... Я пытаюсь вспомнить, когда ее в последний раз видела...

– Наверное, перед нашим разводом.

– Не-ет. Я ее видела... – Ася покачала головой. – Я ее видела, дай бог памяти, где-то через неделю после вашего развода. Да, точно. Мы тогда все этот развод отмечали, напились сильно, и Лизка уже была в нашей компании, а на следующий день я пошла к врачу. С бодунища, представляешь? Голова так трещала... А в коридоре напротив меня, к другому врачу, сидела эта твоя Тая. Причем, подлая, без очереди пробралась. Если бы она передо мной была, к моему врачу направлялась, я бы точно поскандалила...

– И что?

– А ничего. – Ася допила лимонад, отставила пустой стакан. Быстро подскользнул официант, забрал посуду, спросил, будет ли Егор делать заказ. Егор ответил, что позже, когда все соберутся.

Ася все это время сидела наклонив голову и задумчиво рассматривала скатерть.

– Ты чего, Ась?

– Я вот не могу понять. Почему Таю тогда без очереди

пропустили? А, забыла сказать, я в женской консультации тогда была, в очереди к гинекологу.

– К кому ты в очереди была? – мягким голосом спросил Иван, подкравшись откуда-то сзади, незаметно.

– Ванька... – Егор вскочил, пожал Ивану руку. Каждый раз, как он видел друга детства, испытывал странное чувство – смесь жалости и раздражения.

Иван Широков внешне – красавец, мачо и плейбой, достойный сниматься в мужских журналах. Всегда хорошо одет, побрит и причесан. На вид – метросексуал, надменный зазнайка и сволочь. Но это только на вид. На деле Иван – добрый и мягкий человек. Слабый. Вероятно, его сломала армия. Лет шестнадцать тому назад, вернувшись из армии едва живым, без половины зубов, Иван долго приходил в себя. Никогда и никому не рассказывал, что же там происходило. Но стал пить, много и часто. Зубы потом вставил, нашел работу непыльную, стал нарасхват у девушек... И только пил по-прежнему, словно стараясь забыть о чем-то.

– Так к кому ты в очереди была? – дурашливым голосом переспросил Иван. Сел рядом с Асей на диван, деликатно поцеловал ее в щеку. Иван всегда немного дурачился – но это у него с детства... Веселый и несерьезный товарищ, при всех своих скелетах в шкафу.

– У гинеколога.

– Ась, зачем тебе гинеколог? – простодушно спросил Иван. – У тебя ж мужика сроду не было... А, ты, может, эта

самая... лесби... лебзи... лебзиянка?!

– Идиот! – плачущим голосом простонала Ася и стукнула Ивана по лбу кончиками пальцев. – Господи. Какие же вы, мужики, идиоты! Есть врачи, которых надо посещать обязательно, если тебе не совсем плевать на свое здоровье.

– И как у тебя со здоровьем?

– Сейчас – хреново. Лишний вес, и холестерин зашкаливает. Сейчас я по врачам стараюсь не ходить, одно расстройство... Да и, боюсь, гинекологическое кресло подо мной треснет. Здоровой – по поликлиникам бегала, больная – никуда не хожу. Парадокс! – с досадой воскликнула она. – Да я не о том. Я об одной давней встрече. Сколько прошло? Лет семь, наверное. Ну да, семь лет назад. Я рассказывала сейчас Егору, когда в последний раз видела его жену, Таю. Ты помнишь Таю, Ванька?

– Очень смутно, – наморщив лоб с дурашливым выражением произнес Иван.

Ася прыснула:

– Ой, ну перестань... Тая тогда без очереди прошла к врачу.

– И что тебя удивляет, моя милая? – Иван поцеловал у нее руку. – Что тебя вечно в очереди обскакивают? А пошустрее быть не пробовала?

– Скотина... – опять беззлобно засмеялась Ася. – В женской консультации без очереди обычно пропускают беременных.

Пауза. Егору вдруг расхотелось веселиться. О чем это сейчас Ася? Он так и сказал:

– Не смешно.

– И мне не смешно, Егорушка. Я вот только сейчас об этом вспомнила и загрузилась. Когда ты о Тае рассказал. Именно потому, что я тогда, семь лет назад, об этом задумалась. Ну чего, чего ее без очереди пропустили?!

– У нее был заметен живот? – спросил Иван уже нормальным голосом.

– Нет. То есть я не обратила внимания. Да ты же сам ее видел за неделю до того, когда вы разводились. А как она одевалась? Короткие юбочки и широкие свитера с горлышком... А-ля студентка-отличница, которой и выпендриться охота, и скромной выглядеть.

– Она не могла быть беременной, – возразил Егор. – От кого? Если от меня, то почему она ничего не сказала! Если от другого... Нет же! Она из-за развода переживала, ей не до романов тогда...

Все, даже Иван, затихли. Сидели, переглядывались озадаченно.

В этот момент в зале появились Паша и Настя Тягуновы. Оба – как брат с сестрой. Невысокие, худенькие, белобрысые, в одинаковых джинсах, и только клетчатые рубашки на выпуск – разного цвета.

– Привет, ребята, – застенчиво сказала Настя. – А где наша юбилярша?

– Позже будет. – Егор обнял Настю, а Пашке пожал руку. – Садитесь. Давайте уж что-нибудь закажем. Лизка по каким-то делам по городу бегает... Меня с собой не взяла. Говорит, мешать буду.

– Феминистка! – улыбнулся Паша Тягунов. – Свободу любит. И работу себе такую выбрала, чтобы над ней никто не стоял, сама себе начальница...

– И не говори! – усмехнулся Егор.

– И много Лизе платят, я извиняюсь за вопрос? – поинтересовался Иван, листая меню.

– Я не вникал. Это только ее деньги, я на них не покушаюсь. Но прилично. Если я не ошибаюсь, разместить платный пост у популярного блогера – от тридцати до ста тысяч рублей. И как-то там на баннерах можно еще заработать...

– Послушайте... Так Лизка хорошо устроилась! – опять немного играя, присвистнул Иван. – На работу ездить не надо, начальства нет. Если писать в день по одной заметке, то... Куча свободного времени!

– Ну да, только она не каждый день пишет. Через день, а то и два... – возразил Егор рассеянно.

– Послушайте, господа, я тоже хочу в блогеры! – возмутился Иван. – Чтобы не ходить на работу, писать раз в два дня статьи и получать такие здоровущие деньги!

– Тебя не возьмут, – покачал головой Егор. – Ты с ошибками пишешь. И вообще, это только на первый взгляд легко... Надо не просто уметь писать, а уметь писать интерес-

но, владеть вниманием публики, вести диалог с людьми... А неадекватов в Сети сколько... Лизка, я не помню точно, но в тридцатке или уже даже в первой двадцатке лучших блогеров.

– Увы, нет простых профессий, – вздохнул Паша. Он листал меню, а жена Настя заглядывала ему через плечо. – Если только гречки закажем, а, Насть? Гречку и свежавыжатый апельсиновый сок.

– Вы с ума сошли! – усмехнулась Ася. – Приходить в ресторан и есть гречку? Ребята, ну хоть раз отойдите от своих принципов...

Настя и Павел придерживались здорового питания. Раньше, лет десять назад, они активно пропагандировали веганство. Потом это увлечение сошло на нет, и парочка увлеклась так называемой органической едой – то есть той, которая выращена на натуральных удобрениях, без химии, ГМО и консервантов...

Увлечение оказалось настолько сильным, что Паша и Настя решили открыть свой магазин, где продавались бы только экологически чистые продукты. Взяли у Егора денег взаймы, и пару лет дела супругов шли довольно неплохо. Но затем случился кризис, народ почти перестал ходить в магазин органической еды, поскольку та стоила весьма и весьма недешево. Паша и Настя были вынуждены расстаться с магазином, но долг Егору все еще висел на них...

Они, конечно, переживали ужасно и звонили Егору то и

дело – пока денег нет, но вот скоро... Егору даже приходилось их успокаивать. Он верил Паше и Насте, поскольку они работали, не сидели на месте, отказывали себе во многом. Конечно, считается, что лучше не давать в долг близкой родне и друзьям, но это не тот случай. Единственный момент – Егор так и не сказал ничего Лизе о том, что Тягуновы заняли у него денег. Лиза являлась очень прагматичной особой, жесткой – она бы немедленно стала «прессовать» Пашку с Настей: когда отдадите, а скоро, а к какому сроку... Тем более досталось бы еще и Егору – за то, что он с Тягуновых даже расписки не стал брать.

Да, не стал. Да, крайне глупо в наше время. Ну и что, и что теперь... Никому не верить, довести себя до паранойи?

...Через пять минут в ресторане появился Кошель, то есть Володька Кошелев – низенький, почти карлик. В седьмом классе играл в футбол, сорвал позвоночник. Выздоровел, вылечился, но расти перестал. Кошель подарил дамам цветы (хотя сто раз договаривались, что без цветов удобнее встречаться).

Вслед за Кошелем пришел Юрка, лучший друг, с женой Марьяной, темпераментной красоткой в латиноамериканском духе, чем-то напоминающей Еву Лонгорию в молодости, и... самой последней явилась, наконец, Лиза.

Лиза, жена Егора, героиня этого вечера, лучшая из лучших. Принцесса. Королева сердец.

В своей любимой белой рубашке. У Лизы этих белых ру-

башек, наверное, штук сорок в шкафу, но эту, из тонкого хлопка, с высоким крахмальным воротником, с манжетами, напоминающими лепестки лилий, Егор уже научился выделять.

Узкие, в обlipку черные джинсы, подчеркивающие невероятную длину Лизиних ног, и рубашки навыпуск различных форм и оттенков белого – это любимая одежда его второй жены.

Ни грамма косметики. Коротко стриженные внизу, сзади и на висках черные волосы, а сверху – длинные, до подбородка, выбеленные пряди.

Лиза выглядела как всегда – стильно, безупречно. Интересно. Оригинально и просто. Увидев ее сейчас, Егор невольно, но сразу же ощутил, какая пропасть разделяет его первую жену, Таю, и вторую – Лизу. Насколько примитивна Тая и насколько восхитительна Лиза...

Егор встал, чтобы обнять жену, но и друзья бросились к Лизе обнимать и тормошить ее, Кошель ринулся вперед, подняв над собой букет, словно олимпийский факел.

– Лизка...

– Лизон!

– Тебе штрафную...

– Блин, Лиза, ты потрясающе выглядишь!

– Лизочка, с днем рождения, солнышко ты наше!

Друзья шумели, кричали, хохотали, пугая официантов.

Наконец снова расселись за столом, Егор с Лизой – в цен-

тре.

Поздравления, подарки. Ася всем показывала свой подарок Лизе – огромную брошь из голубоватого перламутра и серебра. Напоминающую залив в океане, с маленькой жемчужинкой в уголке.

О Тае, конечно, все забыли. Да и, собственно, все те, кто пришел в ресторан последними, были не в курсе сегодняшней встречи.

Егор и сам не хотел вспоминать о Тае. Зачем?

Глупо же – вспоминать о первой жене в присутствии второй. Тем более Таю друзья тоже считали ошибкой молодости Егора. Она не сумела влиться в их компанию в отличие от Лизы.

Тае были неинтересны друзья Егора, она ревновала их к нему, на общих встречах молчала, только глаза тарасила, говорила невпопад и скучно. Асю терпеть не могла, ну а Юрия, лучшего друга, просто-напросто боялась. Конечно, Юрка выглядел братком из девяностых – огромный, с бритой круглой башкой, с тяжелым загривком. Всегда серьезный, даже мрачный...

Но это же только оболочка. Нельзя судить о человеке по внешности, это глупо. Все-таки Тая, при том что она – неплохой человек, незлой и не вредный, была какой-то... неразвитой, что ли. Теткой, даже несмотря на юные года. Домохозяйкой в отрицательном смысле этого слова (хотя дома не сидела, работала). Но такая узость сознания, зашоренность,

закомплексованность свойственны именно теткам, которые способны лишь о «кухонных» проблемах думать.

...Иван, конечно, напился в этот вечер, как и предсказывала Ася. Юрка с Марьяной немного поцапались. Но это у них обычное, способ проведения досуга. Тем слаще им, наверное, потом мириться дома... Юрка отвел друга в сторону, просил прощения за ужасное поведение Марьяны. Егор даже слушать его не стал, похлопал по плечу. Попросил не заморачиваться.

Ася же назаказывала себе кучу деликатесов, съесть их все не смогла. Кошель, как всегда, самоотверженно доедал за ней. Хотя Егор и повторил сто раз за вечер – ребята, заказывайте, что хотите, ни о чем не думайте. Но Кошель, выросший в бедности, с матерью-одиночкой, да и сейчас не особо шикававший (говорят, работал бухгалтером в какой-то фирмочке), физически не выносил, когда на тарелках оставалась еда. Обычно садился рядом с Асей и подъедал за ней. Смешно и глупо, да. Кто-то, возможно, поморщился бы, наблюдая за этой парочкой.

Но только не Егор.

Это были его друзья, почти его родные. Которые могли вести себя как угодно – он все их выкрутасы принимал. Друзья не должны друг друга стыдиться, играть, изображая из себя не пойми кого...

Кстати, о Паше с Настей. Они действительно лакомились сейчас только гречкой и запивали ее апельсиновым соком!

Иван в конце вечера пошел на крыльцо покурить, Егор на всякий случай отправился за ним. Пьяным Иван вел себя еще более загадочно, театрально, чем-то напоминал манерами Джека-Воробья из фильма про пиратов.

– Слушай, про Таю... – закурив начал Иван, слегка пошатываясь. – Ты не бери в голову.

– Я и не беру.

– Не, ну я ж вижу. Ты целый вечер какой отсутствующий, все время о чем-то думающщи... думающщщий.

– Я не думаю.

– Не ври. Наша Аська – провокатор известный.

– Ты считаешь, она наврала про Таю?

– Аська никогда не врет, – покачал Иван пальцем с многозначительным видом. – Но она передергивает. И переставляет ац... акценты. Это у нее манера такая – из какого-нибудь пустяка сделать сенсацию, перебаламутить всех. Одинокая женщина, чего ты хочешь, делать ей нечего, вот и интригуется понемногу... Пойми и прости ее, Егорушка.

– Ты прав, – был вынужден признать Егор. – Аська целую теорию может на каком-нибудь пустяке построить. Наверняка она встретила семь лет назад Таю в консультации, где молодая женщина прошла без очереди... Но в этом и загвоздка – как можно спустя семь лет вспомнить, что кто-то перед тобой прошел без очереди? И именно из-за беременности Таю пропустили? А не потому, что она заранее договорилась с доктором? – с раздражением произнес Егор. – И вообще,

это бред. Мы разводились с Таей, и она мне ни словечком ни про какую беременность не сказала. Мы же с ней нормальные люди, не врагами расстались. Кой черт ей было скрывать что-то от меня?! Дай закурить.

Иван послушно протянул Егору смятую пачку.

– Тьфу, пустая... Ладно. Не хочу я курить.

– Если бы от меня была беременна какая-то женщина, я бы на ней женился, вот те крест, – с пьяной откровенностью признался Иван, размахивая тлеющей сигаретой. – Даже если бы не любил, все равно бы женился. Дети – это святое.

– Ну вот и я говорю. Не стала бы Тая от меня скрывать, я же нормальный мужик... Понял бы, помогал бы, все такое... и она не мстительная. Да и за что ей мне мстить? За то, что я ушел от нее? Ну так она сама сто раз говорила, что мы с ней не пара, разные люди, что именно Лиза мне подходит... Она и сегодня мне об этом сказала. Какая тайная беременность, какой ребенок?!

– Тихо, тихо... – Иван, тщательно прицелившись, бросил сигарету. Мимо урны. И успокаивающе похлопал Егора по плечу. – Не поддавайся. Я же сказал, что Аська – та еще провокаторша. Страшно представить, что с ней с возрастом станет. Надо бы ей найти кого-нибудь... в этом смысле, – подмигнул Иван.

– Сама разберется, – грубо произнес Егор. – Вон Кошеля пусть берет.

– Не-ет, нет, Кошель ей как брат, мы тут все как братья и

сестры. Братья и сестры.

...Покидали ресторан поздним вечером.

Юрка с неожиданно затихшей под конец, ласковой Марьяной взялся отвезти Тягуновых в их Теплый Стан. Ася вызвала себе такси, отказавшись от чьих-либо услуг, Кошель ушел на своих двоих, деловито, непреклонно произнеся: «Сам доберусь!»

Пьяненького же Ивана взял «под опеку» Егор. Положили с Лизой его в машину на заднее сиденье и довезли до дома. Там загулявшего приятеля выгрузили, довели под руки к квартире, нашли ключ у Ивана в кармане, открыли дверь, складировали друга на диван. Иван, кажется, прекрасно себя чувствовал – лежал на диване румяный и красивый, закрыв глаза с длинными ресницами, и звучно храпел.

– Идиот ты, Ванька... – вздохнула Лиза. Поцеловала Ивана в лоб и взяла Егора под руку. – Надо завтра ему позволить, узнать, как он, не забыть бы.

Только в двенадцатом часу Егор и Лиза оказались неподалеку от своего дома, въехали на территорию платной стоянки.

– Цветы, – напомнил Егор.

– Ах да... – Лиза достала из салона машины букет, подаренный Кошелем. – Как-то это по-советски, ты не находишь? Обязательный букет, обязательные розы... И ходи потом с этим веником, старайся его куда-нибудь приткнуть, вазу под

него найти... муторно.

– Какая ты неромантичная женщина, – усмехнулся Егор. – Другие вон требуют внимания. Другие дамы.

– Кто эти другие? Мне вполне достаточно тех цветов, что подарил мне ты три дня назад... – Лиза, потянувшись, чмокнула Егора в щеку. – Я признаю цветы только от любимого мужчины, а все остальные букеты, не пойми от кого, – это лишь скучная формальность.

Слова Лизы грели душу. Они напомнили Егору, что он для Лизы – главный и единственный. И, кроме того, Лиза – она искренняя, внутренне свободная женщина. Не зависящая от стереотипов. Именно о такой спутнице всегда мечтал Егор – чтобы понимала и принимала, не придиралась к мелочам, не контролировала – куда пошел да с кем.

От стоянки до дома – пешком минут десять. Лиза шла рядом, в распахнутом пальто, с непокрытой головой. Егору было видно ее длинную шею, ключицы – в раскрытом вороте белой рубашки.

– Замерзнешь, – прошептал мужчина и, остановившись, запахнул ее пальто.

Он любил только Лизу, одну ее. Никакого ребенка он не хотел, даже от Лизы, и, к счастью, его жена тоже весьма спокойно относилась к «детской» теме.

Они слишком молоды еще, чтобы заводить детей. Не стоит торопиться. И потом дети – это как-то необязательно сейчас. В том смысле, что жизнь можно прожить для себя, не

думая, что скажут о тебе люди, не боясь осуждения со стороны.

Другое время, другие ценности.

Возле соседнего дома еще с осени затеяли какой-то ремонт. Перекопали все вокруг, разворотили асфальт, установили на фасаде леса...

Теперь, чтобы попасть к своему дому, приходилось брести внутри длинного и темного коридора, спотыкаясь о неровно положенный деревянный настил.

– Дай руку. Блин, когда же они закончат этот ремонт... – зарычал Егор. – Надо переезжать отсюда. В нормальный дом, с подземным гаражом.

– Не ворчи, Егорушка, зато мы в центре! – засмеялась Лиза. – Везде есть свои плюсы и минусы.

В самом деле, Егор привык жить в центре Москвы. Много лет назад, когда расселяли «хрущевки», в которых они обитали тогда с друзьями, родителям Егора досталась квартира в Дегунино. Словно на краю света семья оказалась... Егор всегда хотел оттуда сбежать. Поэтому студентом раннюю юность провел по съемным углам, зато – внутри Садового кольца. Ну не мог он существовать на краю света, среди безликих многоэтажек.

Отец умер, затем из жизни ушла и мама.

Только тогда Егор, проведя некие сложные маневры – продав родительскую квартиру и доплатив, купил новую, вновь продал ее. Купил другую и, наконец, оказался там, где

и мечтал – в центре города, в уютном старом районе, столь милом его сердцу. Где царствовал сталинский ампи́р, где модерн мешался с классицизмом, где у каждого переулочка имелось свое прошлое. Где была История. Где глаз радовался... Да, вокруг полно новостроя под старину, много архитектурных ляпов, но все равно отсутствуют эти ровные плоские поверхности, серые цвета, прямые линии и углы, однотипные строения, длинные сплошные заборы, свойственные любой окраине.

Здесь же в центре – сплошная видеоэкология!

...Наконец Лиза и Егор оказались в своей квартире. Где по Егоровым замыслам распланировано все внутреннее пространство. Он ведь не только архитектор, но и в дизайне помещений – тоже профи...

Квартиру эту он купил сразу после развода с Таей и перед заключением официального брака с Лизой, кстати. Так что получается, квартира эта его, Егора, а не Лизина. Он собственник. Но, наверное, Лиза без претензии, она современная женщина, не требует ничего, не возмущается...

– Хочешь выпить? – Лиза, скинув пальто, изучала содержимое барного шкафчика. – Ты же за рулем был. Может, белое, чилийское?

– Давай.

Егор прилег на диван. Лиза подошла с двумя полными бокалами, присела рядом на боковинку.

– За тебя, – серьезно сказал Егор.

– Спасибо... – Она отпила, потом наклонилась, поцеловала Егора. В каждом движении Лизы сквозила изящная грация. Вот как красиво она подняла руку с бокалом, как потянулась, как перекинула ногу на ногу...

На Лизу всегда было приятно смотреть – тоже своего рода видеоэкология. Она не делала ничего, что могло бы вызвать у Егора возмущение, раздражение. Не пучила глаза, не закладывала пряди волос за уши. Не капризничала и не обижалась по пустякам. Не ревновала. Давала полную свободу. Лишнего никогда не спрашивала. Не лезла в телефон, чтобы проверить, от кого эсэмэска. Не стояла за плечом, не заглядывала в монитор компьютера, когда Егор зависал в социальных сетях.

Она являлась умной интересной собеседницей. Всегда была в курсе последних событий и новых веяний. С ней Егор постоянно ходил в театры, на выставки. В кино.

Лиза читала книги, причем не эти пошлые дамские романчики, а серьезную современную литературу.

Итак. Лиза – умница и красавица. С тонкой душой, деликатная и чуткая девушка.

– О чем ты думаешь? – с улыбкой спросила жена.

– О тебе.

– Обо мне?

– Да, о тебе. Как мне повезло с тобой... – Егор отставил бокал, притянул Лизу к себе. Она не сопротивлялась, с улыб-

кой позволила ему расстегнуть свою белую рубашку. Никакого белья под ней.

Теплые гладкие ключицы. Гладкие плечи. Татуировка сзади, на спине, чуть пониже шеи – в виде паучка.

Так, джинсы прочь, эти несерьезные стринги тоже... Еще одна тату, на бедре, в виде змеи. Гладкое, все гладкое на ощупь. Ни единой родинки, ни волоска. Абсолютная, младенческая, первозданная гладкость. Безупречность.

Безупречность и безотказность.

Егор не помнил случая, когда Лиза отказала ему хоть в каком-то его интимном желании, хоть в какой-то мужской прихоти. Нет, ну было, было несколько раз, но по каким-то серьезным причинам. Болела, или что...

А так – Лиза всегда наготове, всегда во всеоружии.

Вот и опять она все делала красиво!

Каждое ее движение – то, как изгибалась, закусывала нижнюю губу; взметнув волосами, запрокидывала голову, прикрыв глаза, – выглядело со стороны прекрасным, отточенным до совершенства танцем.

Егор наблюдал – как она замерла, сидя, изогнувшись назад, напоминая всадницу из мрамора, и судорога пробежала у нее по вдруг побледневшим, искусанным и чуть вспухшим губам.

Еще вчера светило солнце, все в городе напоминало о близкой весне, а сегодня небо заволокло тучами, и пошел снег – крупными хлопьями, влажный и противный, залепляющий глаза.

Тая, когда зашла в «свое» кафе во время обеденного перерыва и размотала шарф, прикрывавший голову (шапку сегодня надеть забыла), на всякий случай огляделась.

Но вообще это бред – за каждым углом искать взглядом Егора.

Вчера – произошла случайная встреча. Хотел бы он узнать что-то о ней, о Тае, то, как нормальный человек, попросил бы у нее номер телефона. А приезжать специально, подкармливать... совершенно не в духе бывшего мужа.

И, главное, – зачем?

Зачем ему – она?

У него *там* все прекрасно, у него Лиза эта есть (ха, Лиса-Лиза!) и его обожаемые друзья. Тая Егору – как собаке пятая нога.

Ну да, он увидел ее вчера случайно, зашел в кафе поговорить. Вежливый человек. Хотя мог бы и мимо проехать, тем более она его из окна не заметила... Но он же еще и добрый, равнодушный.

Да, Егор – добрый и хороший человек. Да, они ссорились

в последнее время их совместной жизни, скандалили, потом развод этот... Но, в сущности, гадостей он Тае никогда не делал. Грубых, жестоких слов не говорил.

...В первый момент, когда Тая увидела рядом с собой на соседнем стуле Егора, то буквально обомлела, потеряла дар речи. Сколько лет его не встречала, почти забыла, как он выглядит в реальности, вблизи, не на фото.

Почти не изменился.

То есть не постарел, а так-то, конечно, изменился – стал совсем взрослым солидным мужчиной. Кожа на его лице как-то задубела, что ли, абрис губ сделался тверже? Плечи вроде шире. Не толстый, о нет, просто как-то крепче, рельефнее фигура... Подтянутый, без намека на пивной животик. Если вспомнить, всегда был любителем фитнес-клубов и тренажерных залов, вот, наверное, и накачал себе плечи.

Да, теперь это солидный молодой мужчина, Егор Николаевич Сахно. Хорошо одет. В одежде Тая не особо разбиралась, но это же чувствуется, это видно – как сидят вещи на человеке, какого качества материал.

Он, наверное, богатый теперь. Солидный архитектор, не нищий студент, не неприкаянный выпускник вуза...

Кто-то давно сказал Тае – надо бороться за свою любовь. Дашка, поди, сказала, старшая сестра. Хотя, нет, Даша Егора ненавидела и до сих пор, наверное, ненавидит. Это не Даша, кто-то другой. А кто? Ну, не важно.

Но как бороться, если чувствуешь себя по всем фронтам

поверженной? Если твоя соперница – в несколько раз симпатичнее и, главное, интересней?

Эту Лизу Тая видела как-то, издалека, в период развода с Егором. Лиза со стороны – модель, очень высокая и тонкая. Особенная какая-то внешне. Ну как невзрачной и *обычной* Тае с ней бороться?

И, главное, нет никакого смысла злиться на Егора, потому что иначе и быть не могло. Никакая сила не удержала бы его возле Таи.

Да и зачем удерживать, если под конец всем вокруг и им обоим стало ясно, что брак терпит абсолютный крах?

Начать с того, что Егор не мог без своих друзей. Пожалуй, именно друзья у него стояли на первом месте, а вовсе не семейная жизнь.

Эти бывшие мальчики и девочки, что с одного двора с Егором... Вероятно, если бы Тая общалась с ними в детстве, то она смотрела бы сейчас на них как на родных, близких людей. Как и Егор.

Но ей они были чужими. Никаких точек соприкосновения с этими людьми она не находила. И не понимала, почему Егор с ними так носится и что такого чудесного и замечательного, например, в Иване Широкове.

Иван – слабохарактерный. Паяц, клоун. Красавчик и бабник. Жил одним днем, совершенно ни о чем не задумываясь, не планируя ничего. Вечно попадал в какие-то переделки, из которых его вытаскивали верные друзья. Напился, прогу-

лял работу, уволили – ничего, друзья помогут новую найти, деньжишек подкинут, не бросят в трудную минуту. Вечно цеплялся к каким-то девицам сомнительного поведения, заводил с ними скоротечные романы, которые ничем не заканчивались. А что это значило?

А значило то, что Иван не умел строить отношения. Боялся настоящих чувств. Инфантил какой-то...

Да, Егор рассказывал, что в армии Ивану пришлось несладко, что его чуть не убили (что-то там такое с неуставными отношениями связано). Жалко, конечно, парня. Ну и что, всю жизнь теперь с ним нянькаться?

Наоборот, по мнению Таи, с Иваном не следовало столько возиться, вечно подстилать соломку на его пути. Если мужик – должен выдержать все. Встать на ноги! Мало ли у кого какие проблемы и трагедии были, что же теперь, всю ответственность с себя надо снять?! Ах, я несчастный, меня в юности чуть не убили, теперь я всю жизнь буду пить, гулять и страдать...

Или, например, эта парочка, как их там... Павел и Настя. Тягуновы. Безликие, бесполое, в одинаковой одежде, с одинаковыми прическами... Унисекс. Никогда не ссорились и не спорили между собой. Егор с Таей присутствовали на их свадьбе, странной, со странной едой и напитками, странной психоделической музыкой. Если Егор их вчера упомянул, значит, брак Насти и Павла уже столько лет продержался, это замечательно. Но Таю, сколько она ни наблюдала за

Тягуновыми, всегда поражало одно.

Такое впечатление, что Настю и Павла связывала одна тема – еда. Они могли говорить лишь о еде, про еду, где ее лучше купить и каким способом приготовить. Ладно, пусть они вегетарианцы или кто там, но неужели нет других тем для разговора, кроме как сельдерей и морковь?

А если бы сельдерей с морковью по какому-то высшему замыслу вдруг пропали, исчезли напрочь, стерлись с лица Земли? Что тогда Павел с Настей стали бы делать, о чем говорить между собой?.. Ведь их тогда ничего бы не связывало!

Ася. Ася Каткова. Толстая, мужиковатая, злая девица. Нельзя осуждать людей за внешность, но в случае Аси ее внешность словно проявляла характер – грубый, недобрый и... мужиковатый, действительно. Ася терпеть не могла Таю. В одной компании они с трудом находились. Тая в присутствии Аси начинала нервничать, нести чепуху, а Ася непременно Таю подкалывала, говорила завуалированные гадости. Егор этих «шпилек» не замечал. Огорчался, когда после каждого вечера, проведенного вместе с его друзьями, Тая принималась жаловаться на Асю.

В конце концов Тая стала увиливать от общих вечеринок, лишь бы не пересекаться с Асей. Ну разные они люди, несовместимые! В результате Егор начал один ходить на встречи с друзьями. Тая ждала его дома, злилась, расстраивалась и переживала. Она могла, конечно, заняться своими делами,

встретиться в это время со своими подружками, но... почему-то не получалось. Да и не было у Таи таких подруг, с которыми можно проводить столько времени вместе.

Причем, что интересно, у Аси имелось замечательное хобби, вернее, профессия уже к тому времени – она создавала украшения. Казалось бы, почти искусство... Для того чтобы придумать эти чудесные вещи, нужно художественное воображение, тонкая душа... Но нет. Иногда Ася казалась Тае злобным гоблином, запершимся в пещере, и там, при свете огня, плавящим золото в маленьком тигле, куящим серебром... С хищным блеском в глазах, отражающих сияние драгоценных камней.

Ася, как казалось Тае, была способна любить только редкие камни и драгоценные металлы. И деньги. И собственный комфорт. Людей Ася ненавидела.

Помнится, Тая, уж после развода с Егором, встретила как-то Асю где-то в городе, в каком-то учреждении... или в поликлинике? Ну, в общем, неважно где. Тая тогда сделала вид, будто не заметила Асю. И Ася тоже сделала вид, что не заметила Таю. Такая между ними существовала неприязнь.

Если кто из друзей мужа и нравился Тае, с кем она умела находить общий язык, так это Володя Кошелев. Низкорослый, плотный, молчаливый и... до ужаса несчастный. Вот его надо было жалеть, ему помогать, а не Ване Широкову. Но никто из компании не замечал «несчастья» Володи, Кошеля то есть. А сам он все время старался выглядеть насто-

ющим мужиком. И, кажется, Володя Кошелев тайно и безнадежно любил Асю, но той было плевать на его чувства. И даже как будто неприятно и стыдно, что ее любит именно некрасивый и неказистый Володя.

Юрий. Юрий Изборский. Лучший друг Егора. Юрия Тая просто боялась. Она буквально кожей чувствовала угрозу, исходящую от Юрия. Мрачный, огромный, с тяжеленными ручищами (если схватит – не вырвешься!), он всегда с недоброй усмешкой наблюдал за Таей. Смотрел издали, а губы кривились... Тая боялась Юрия до чертиков, словно находилась рядом с настоящим медведем, хищником.

У Юрия имелся талант предпринимателя, он еще тогда, семь лет назад, при Тае, затевал какие-то бизнес-проекты.

Наверное, здорово и хорошо, когда в человеке есть сила, есть предпринимательская жилка, но Тая находилась очень далеко от всего этого. И со своими устремлениями, с желанием работать с детьми (за копеечную зарплату) казалась Юрию блаженной идиоткой.

Они все, все – и Юрий, и Тягуновы, и Ася, и Володя Кошелев – являлись неплохими людьми. Но они не были друзьями Таи. Вот никак. Разные люди, абсолютно чужие...

А Лиза, выходит, сумела влиться в эту компанию?

Ведь вчера Егор сказал, что они собираются все вместе. Чтобы отметить день рождения Лизы. Значит, Лиза для них – своя... Ведь ни разу, ни разу Егор не предложил отметить день рождения Таи в компании друзей. Сам понимал, что

никому это не интересно – ни Тае, ни его друзьям.

А вот Лиза влилась, получается. И жена Юрия Изборского, как ее там... Марьяна? А Марьяна – тоже влилась.

И это замечательно. Все остались при своем.

Свои со своими.

Тая прихлебывала «суп дня» (сегодня рассольник) и вспоминала прошлое.

Потом не выдержала, достала из сумки планшет, который таскала с собой на всякий случай, подключилась к местному вай-фаю.

Как там ее зовут в Сети, жену Егора? Лиса Алиса? Лиза-Лиса? О, Лиса-Лиза! Наверное, это ее блог, это она пишет.

«Журнал Лисы-Лизы». Девиз – «Вставай, проклятьем заклейменная...» К чему это? Наверное, чисто женская аудитория у нее.

Тая, хмурясь и волнуясь (ничего себе, вот так, просто и легко, оказывается, можно найти бывшую соперницу, почитать, о чем та думает), «листала» Лизин дневник.

Куча заметок, множество комментариев, на несколько страниц даже иногда. Получается, жена Егора – очень популярный человек?

И пишет она, эта Лиза, действительно в основном о женских проблемах, о женских судьбах.

Тая увлеклась последним из постов Лизы. Там речь шла об одной женщине, ставшей любовницей женатого мужчины

с тремя детьми.

Ситуация неоднозначная, конечно. И Лиза, надо признать, очень интересно рассказала историю этого треугольника. И жену жалко, и любовницу, и мужчину, запутавшегося в отношениях. Ну, а больше всего, конечно, детей – тех трех, что у мужчины в его законном браке, и того малютку, что родила от него любовница.

Тая так разволновалась, читая этот пост, что ей захотелось зарегистрироваться в Сети и написать свой комментарий к рассказанным событиям.

Но потом она передумала почему-то. Просто сидела и читала все записи подряд.

Не сразу спохватилась (время-то!) и убежала из кафе на работу.

* * *

Егор самоотверженно бездельничал всю вторую половину февраля, стараясь отойти от того проекта, который сдал недавно. По-хорошему, конечно, надо было всегда «ловить удачу», не упускать интересных заказов, тем более что на дворе был очередной экономический кризис.

Но мужчина знал, что, пока его голова полностью не проветрится, он не способен хорошо сделать новую работу.

В этот раз отдых Егора длился уже третью неделю. Поехать никуда не поехал, болтался по Москве, встречался с

друзьями, театры-кино-выставки-рестораны...

И все не мог настроиться почему-то переговорить с клиентами. Егор состоял в штате одной архитектурской конторы, через нее он получал заказы. Отфутболил уже несколько выгодных и интересных предложений (они ушли к другим проектировщикам), а потом вдруг рассердился сам на себя – ну сколько еще можно баклуши бить! Февраль, самый куцый месяц в году, закончился скоростижно, наступил март.

Только вот Егор почему-то не чувствовал себя отдохнувшим и свободным. Его голова полна была каких-то дурацких мыслей, на душе – кошки скребут, не по себе... Весенний авитаминоз, депрессия?

Привыкший к постоянному самоанализу, он попытался разобраться – что же мешает ему идти вперед?

Тут же, мгновенно, вспомнилась Тая, как она сидит за стеклянным окном, выставив ноги в цветных колготах, в этих смешных и некрасивых ботильонах. Но при чем тут Тая?

«Нет, нет. Дело не в Тае. Еще что-то... Ага, Ася. Ася тогда сказала... Про женскую консультацию. Про то, что Таю без очереди тогда пропустили к врачу! Аська – известная провокаторша, это Иван правильно заметил, и я с ним согласен. Но... но дело не в Тае, точно! И дело не в Асе, не в ее предположении, что Тая могла быть беременной... А в чем? Причина во мне. Я все пустил на самотек. Я не в курсе. Я сам, сам в этом не разобрался!»

Егор привык заканчивать все свои дела. Все свои проекты. Чтобы потом иметь полное право поставить жирную точку и успокоиться наконец.

...Он нашел в своем мобильном, в списке контактов, вернее, в самом конце его, телефонный номер Таи. Позвонил. Номер оказался недоступным. Еще позвонил. И еще. Скорее всего за столько-то лет Тая сменила номер.

Наконец догадался, полез в соцсети. «Фейсбук», «Одноклассники», «Вконтакте», «Твиттер»... Таи тоже нигде не было. То есть попадались вдруг ее тезки и даже полные тезки, но стоило залезть на странички этих людей, как становилось ясно, что это не Тая. И это не Тая. И та... Какая-то другая девушка, женщина, девочка.

Если Тая и присутствует в соцсетях, то скорее всего под каким-нибудь псевдонимом.

Или ее вовсе там нет.

Она ведь, в сущности, никогда эти соцсети не признавала.

Егор и его друзья вечно там зависали, переписывались, обменивались фотографиями, а Тая находилась в стороне. То ли ей неинтересно было, то ли она не умела общаться с людьми в вирте... Да она и в реале особой общительностью не отличалась.

И как же ее тогда найти?

Может, есть смысл съездить к Тае домой?

Когда Егор познакомился со своей будущей первой женой, она проживала в однушке, неподалеку от метро «Элек-

трозаводская». Первое время после свадьбы Егор и Тая обитали там, в квартире Таи. Но Егору это не нравилось, не хотел он себя примачом чувствовать, поселившимся на территории жены. И пусть денег не хватало порой, он вновь стал снимать жилье, только теперь для них с Таей.

То есть год они жили у Таи, потом еще два года мотались по съемным квартирам. А когда разводились, Тая, конечно, уехала к себе, на «Электрoзаводскую». Потом, вскоре после того, Егор сумел обзавестись своим жильем, женился на Лизе, но это уже другая история...

Сейчас речь о Тае.

Ее надо искать на «Электрoзаводской».

Егор, недолго думая, вернее, даже совсем не думая (когда он решал какую-либо проблему, то всегда двигался напролом, не рефлексирuя и не думая отступать), отправился по старому адресу.

Подъехал на машине, сразу узнал тот дом. Вот и подъезд тот же самый, даже дверь та же. Только домофон появился новый. Надо же, как все просто... Егор набрал номер квартиры и даже успел подумать, пока шли гудки: «Вот Тая удивится... Или она сейчас на работе?»

– Кто там? – раздался из переговорного устройства скрипучий голос, принадлежащий неизвестно кому. Мужчина или женщина – и то не разобрать.

– Добрый день. Скажите, Тая дома?

– Кто?

– Тая. Таисия!

– Какая еще Таисия, вы ошиблись квартирой, – с неприязнью произнес голос.

– Я не ошибся. Это ведь квартира 73?

– Ну да... Только никакой Таи здесь нет. Тогда вы домом ошиблись, наверное.

– А вы давно здесь живете? – наконец догадался спросить Егор.

– А вам-то что?! – возмутился голос. – Что вы все спрашиваете? Я сейчас участковому позвоню!

– Извините. Извините. Я жил здесь раньше... Вернее, моя жена здесь жила. Тая. Мы с ней развелись, но мне надо найти ее, – честно признался Егор, который всегда придерживался принципа: «Лучшая дипломатия – это никакой дипломатии».

– Это ваши проблемы. Тут теперь другие люди поселились. Мы. Откуда я знаю, кто здесь раньше жил? Какое мое дело? Это ведь раньше, при советской власти, люди квартирами менялись и друг друга в лицо знали, а сейчас все делает агентство... Откуда я знаю, куда ваша бывшая переехала!

– Извините, всего доброго, – еще раз сказал Егор в переговорное устройство и отошел прочь.

Значит, Тая здесь больше не живет.

И что теперь делать? Звонить в другие квартиры и спрашивать о Тае, в надежде, что, может, соседи в курсе ее жизни?

Хотя бред. Если вспомнить, они и тогда, Тая с Егором, ни с кем особо не общались из соседей. Так, здоровались иногда у лифта с людьми, и все.

Только в кино или романах болтливые старушки выкладывают следователю всю подноготную о соседях. Да тут и старушек никаких нет... И потом, кто в наше время открывает знакомство с незнакомцами?

Егор прошелся вдоль дома. Какие-то люди выходили из подъездов, какие-то – заходили в них. Кто-то шел мимо, вдоль дома. Ни одного знакомого лица... Вон, кстати, детская площадка.

Егор направился туда. Мамы с детьми. Какие-то девчонки-подростки шушукуются, стоя возле качелей. Пожалуй, действительно, испугаются все, если незнакомый мужик начнет приставать с вопросами.

Снег весь растаял, даже на газонах; пахнет сырой землей... Егор поморщился, снова побрел вдоль дома, назад, к машине.

«Аська – вредина еще та. Недаром Тая ее недолюбливала... Собственно, меня Ася бесит, а Тая тут ни при чем. А я тоже дурак, раз так повелся на Асины разводки! Я найду Таю все равно, но никакая она не беременная, то есть и не была беременная тогда, и нет у меня ребенка от Таи... Блин».

Навстречу шла женщина лет сорока пяти – пятидесяти, моложавая, со старомодной черной косой, перекинутой на грудь, губы – в малиновой яркой помаде. Егор вдруг вспом-

нил ее, эту женщину, проживающую в Таинном доме. Но в другом подъезде – вон в том, первом.

Точно.

Когда-то зимой, давно, в первый год супружеской жизни Таи и Егора, когда они жили здесь... Эта женщина подвернула ногу на скользком асфальте, и Егор помог ей добраться до квартиры и все советовал обратиться в травмпункт...

– Здравствуйте, – сказал Егор. – Вы меня помните?

Женщина вздрогнула, улыбнулась удивленно, но заинтригованно. Некоторое время молчала, разглядывая Егора.

– Минутку... – наконец глубоким приятным контральто произнесла она. – Кажется, я вас помню, молодой человек. Ах, точно, помню! – Она просияла. – Вы тут жили! И как-то очень выручили меня в одной неприятной ситуации, настоящий рыцарь вы! Только я не помню имени вашего... Сколько лет прошло... Лет десять?

– Правда, вы меня узнали? Ну хоть кто-то меня здесь узнал! – обрадовался Егор. – Я Егор. Я жил тут со своей женой Таей, вон в том подъезде.

– Да-да, я вас узнала. И супругу вашу... тоже помню. Видела вас несколько раз вместе, в те времена. Только имени я ее не знала никогда. Тая? Таисия, значит? Прелестное имя. У меня внучку так зовут. – Женщина расцвела еще сильнее. – А чем я вам могу помочь, Егор?

– Вы помните Таю? Уф... А я ее ищу, – решительно произнес Егор. – Мы ведь развелись с ней семь лет назад. Се-

годня звоню ей по домофону – оказывается, она тут уже не живет.

– Да? – наморщила лоб женщина. – Не живет? Я не в курсе. Хотя да, если честно, давненько ее тут не видела. Пожалуй, несколько лет. Да и вас давненько не встречала. А вы с ней развелись? Печально. Хотя теперь понятно... Но она хоть с ребенком дает видеться? Вы такой приличный молодой человек... Ну я же в людях разбираюсь!

– Не-ет... – ошеломленно выдохнул Егор. – Ка... каким ребенком?

– Так у нее ребенок вроде был, – сказала женщина, внимательно, с живейшим интересом глядя в глаза Егору. – А вы не в курсе? Или это не ваш ребенок? Хотя... о чем я...

Егор почувствовал, как у него мурашки по спине побежали. Ребенок. У Таи – ребенок?! И от кого, интересно?

– Мне недавно сказали, что у Таи, возможно, есть ребенок. Вот я и решил ее поведать... Но мой или чей это ребенок, я не знаю. – Егор прижал ладонь ко лбу. Кажется, сейчас мозг закипит.

– Боже мой... – шепотом произнесла женщина. – Так она вам ничего не сказала? Нет, нет, Егор, не переживайте так, я что-то напутала! Это, наверное, не от вас она родила... Ну как не сказать отцу ребенка... Только если из мести? Даже не представляю.

Они стояли посреди тротуара возле Таино дома и разговаривали – Егор и эта женщина. «Ты дамский угодник, – как-

то, ревнуя, сказала Тая Егору. – Умеешь дам очаровывать!» В самом деле, женщины в возрасте обожали Егора. «Какой приятный, положительный молодой человек!» – нередко слышал он за спиной. Лиза же как-то заметила по этому поводу, что Егор скорее всего производит впечатление идеального сына или идеального зятя. «А вообще, Егор, ты мог бы стать хорошим аферистом! – хохоча, добавила добродушно Лиза. – Ты располагаешь к себе людей. Лицо у тебя, как у положительного героя... Ты заметил, что в кино положительных героев играют одни и те же актеры?»

Но чем дальше Егор беседовал с дамой из соседнего подъезда, тем сильнее его одолевали сомнения. Во-первых, соседка не могла вспомнить, сколько лет назад она видела Таю с коляской. Да, она определенно видела Таю с коляской, поскольку в те времена шла жестокая борьба за тротуары – между автовладельцами и другими жильцами дома. И Таю с коляской, как, впрочем, и других молодых мамочек приводили в пример нахальным автовладельцам... Невозможно же пройти!

Но когда именно шла эта война, дама вспомнить не могла. А значит, когда родила Тая – неизвестно. Если семь лет назад – то, возможно, от Егора. Если шесть – то точно не от него... Все дело упиралось в календарь.

Во-вторых, дама начала сбиваться в показаниях и путаться. Потом неожиданно заявила, что Егора она, как своего спасителя, помнит прекрасно, а вот Таю – не очень. И она не

уверена, что именно его жену она видела тогда с коляской.

И это несмотря на то, что Егор всего лишь год жил в этом доме, а Тая – много лет!

Под конец беседы дама вдруг нахмурилась, закрылась – опомнилась? Раскайялась в своей откровенности – как бы чего не вдруг... Стала все отрицать и, наспех попрощавшись, ушла.

Этот разговор еще больше смутил, сбил с толку Егора. Он уже и не знал, что думать. Желание найти Таю и поговорить с ней начистоту лишь усилилось и окрепло.

С кем бы еще пообщаться? И вдруг Егор вспомнил старшую сестру Таи – Дарью.

Она работала в одном известном медицинском центре анестезиологом. А что, если и сейчас она там работает?

Егор немедленно отправился в медцентр.

Конечно, шанс, что Дарья продолжает там работать, невелик. И потом, женщина терпеть не могла Егора.

Нет, сначала-то она любила, почти обожала своего зятя, затем возненавидела, когда узнала, что сестра разводится с ним. Вернее, Дарья возненавидела Егора, узнав об измене.

Порывистая, эмоциональная Даша в те дни, в дни развода Егора и Таи, чуть не проклинала его, ругательски ругала. Она его считала виноватым во всем, его и Лизу. Ну, а свою младшую сестру воспринимала как несчастного ангела.

Узкая улочка, все забито машинами. Старинная церковь неподалеку... Егор подъехал к медцентру, не без труда при-

парковался, зашел внутрь. В регистратуре попросил вызвать анестезиолога Дарью Вальцову (фамилия Дарьиного бывшего мужа). По личному вопросу, сказал. Вот удивительно, Егор фамилию этой мегеры до сих пор помнил...

– Если она не на операции, то сейчас подойдет, – ответила медсестра в регистратуре. – Подождите пока.

Егор сел на диван, принялся разглядывать приемный покой. Люди ходили туда-сюда, то посетители, то иногда больные в халатах выглядывали. Запах лекарств, дезинфицирующих растворов. Запах тоски.

Егору очень здесь не нравилось, он терпеть не мог больниц, боялся их, как и всякий здоровый человек.

Дарья появилась через десять минут. В белом халате нараспашку, с перекинутым через шею стетоскопом, руки в карманах. В первый момент Егор ее даже не узнал. Сколько ей сейчас лет? Сорок четыре, она на двенадцать лет старше Таи, мгновенно подсчитал он. Но Дарья похудела, осунулась, лицо стало еще жестче, появились суровые складки.

Даша оглядела приемный покой, на Егоре взгляд не оставила. Мужчина сам подошел к ней. Только тогда Дарья, кажется, его узнала. Побледнела, нахмурилась:

– Ты? Чего тебе надо?

– Поговорить. – Егор подхватил ее под локоть, увлек в сторону. И в первый раз в жизни решил не идти напролом. А немного поиграть, что ли.

– Где ребенок? – мрачно спросил он.

– Какой ребенок? – сразу же напряглась Дарья.

– Ты знаешь какой.

Женщина молчала, губы ее кривились.

– Я тебя не понимаю, – наконец произнесла она.

– Я еще раз спрашиваю – где ребенок? Почему Тая мне ничего не сказала о ребенке?

– Это не твой ребенок был, – быстро ответила Дарья и поджала и без того узкие, сухие губы.

– Но родила-то она скоро после нашего с ней развода! Других мужчин у нее не было, – решил Егор идти ва-банк. Он не знал, когда именно родила Тая, но отчего не выяснить это именно сейчас, от Дарьи?

– Ну и что? Как будто на тебе одном свет клином сошелся! – воскликнула с неприязнью женщина, и в ее глазах мелькнул... страх?

«Значит, Ася ничего не напутала, не наврала. Она не собиралась меня провоцировать. Тая была беременна, когда разводилась со мной. Знала, собиралась рожать и ничего мне не сказала! Ася оказалась права!»

– А ДНК-экспертизу делали?

– Делали! – выпалила Дарья. – Не твоё...

– А я не верю. Ты все врешь. Не было никакой экспертизы. Но в ближайшее время – будет. Я через суд заставлю Таю ее сделать... – с ненавистью проговорил Егор. – Блин, какие вы со своей сестрицей сволочи. У меня где-то там, возможно, растет ребенок, а вы молчите. Суки. Настоящие суки...

Дарья молчала, тяжело дыша.

Затем сама схватила Егора за локоть, потянула за собой.

– Куда ты меня тащишь?

– Поговорить... Ты хотел поговорить? Ладно, давай поговорим начистоту! – Женщина провела Егора в небольшой зимний сад – комнату, всю заставленную растениями в горшках, закрыла за собой стеклянную дверь.

– Это мой ребенок? – рявкнул Егор.

– Это твой ребенок был, – надменно бросила Даша.

– Почему ты говоришь – был? Где он сейчас? Блин, если вы с Таей станете скрывать от меня моего ребенка...

– Он умер, – облизнув губы, сказала Дарья. – Вернее – она. Девочка. Она умерла.

Неподалеку глухо и расплывчато, словно сквозь густой туман, раздались мерные удары колокола.

А, тут же рядом церковь, скоро начало службы, наверное...

– Умерла? – ошарашенно пробормотал Егор.

– Ну да. Тая родила, потом... Потом, когда они гуляли, переходили дорогу, их сбил мотоциклист. Вернее, коляску сбил, с Таей ничего... И этому гаду ничего. Как с гуся вода... А девочка... В общем, она умерла сразу. Она погибла.

– О, господи, – вырвалось у Егора. Он не знал, что ему делать, как реагировать. О чем думать.

– Ты дурак, – без всякой жалости заявила Дарья. – Зачем полез во все это? Откуда ты узнал про ребенка?

– Сказали. Сказали недавно, что видели ее беременной после нашего развода. И с коляской ее потом видели... Соседка. Там, на «Электрозаводской».

– Никто не знал о трагедии. Тая потом сразу переехала в другую квартиру. Чтобы ничего не напоминало... Все телефонные номера сменила, место работы тоже сменила, – сухо ответила женщина. Потом всплеснула руками: – И кто, и зачем...

Ну зачем ты полез во все это?!

– Я видел Таю недели две-три назад. В феврале еще. Я тогда еще ни о чем не знал. Выглядела она как обычно, мы поболтали с ней чуть, потом разошлись. Она мне ничего не сказала! Про ребенка то есть. Что был ребенок и... теперь нет. Ничего не сказала.

– А если бы ты знал – тебе легче было бы? И она мне ничего не сказала – про тебя... Мы же с ней недавно виделись тоже и говорим чуть не каждый вечер по телефону. Она не упомянула, что тебя видела! А что ты делал на «Электрозаводской»?

– Таю искал. Я же не знал, что она переехала. Где она сейчас, кстати? Я хочу с ней поговорить.

– О чем?

– О ребенке. О том, почему она со мной так поступила...

– Почему? Да потому что ты любовницу себе завел! – прошипела Дарья. – Потому что ты – пуп земли и центр вселенной! Ты только о себе думаешь, свои интересы и желания на

первое место ставишь!

– Не говори чепухи...

– А ты мне не затыкай рот! Вы с Таей жили, как тебе удобно было. Делали только то, что тебе нравилось. Твои комплексы тетешкали... У Таи тебе жить не нравилось, это не комильфо... – язвительно произнесла Дарья с интонацией Егора. – Денег не было, во всем себя урезали, но нет, мотались по съемным, а та квартира на «Электрозаводской» простаивала зря. Работал, когда хотел и сколько хотел. Ах, я не в настроении, ничего не хочу. Ах, я в настроении, подайте мне то, что хочу! Ты весь такой, Егорушка, эгоистичный. Хрена ли тебе ребенок сдался? – закончила Дарья.

– Это мой ребенок был. Я имел право знать, – упрямо отозвался Егор.

– И что бы ты с этим ребенком стал делать? Любовницу бы свою бросил?

– Почему любовницу, почему бросил?... Нет, не бросил бы. Я женился на Лизе, между прочим, мы уже с ней семь лет в браке. Это серьезно, это не шуточки. Она жена мне, но... Но, Даша, я бы и своего ребенка не бросил бы. Я честный человек, я от ответственности не увиливаю. Платил бы алименты, брал бы ребенка на выходные.

– Да-а-а?... Да что ты говоришь? И твоя новая женушка согласилась бы?

– Да, согласилась бы. Лиза – тоже нормальная женщина, – твердо заявил Егор. – Она, между прочим, сама женскими

проблемами занимается. Ведет блог в Сети, Лиса-Лиза называется... О женщинах, для женщин пишет. Топовый блогер, между прочим.

— А ты кто? — с вызовом спросила Дарья, но в голосе ее нахальства как будто поубавилось.

— А я архитектор-проектировщик. Я работаю, а не баклуши бью, напрасно ты меня тут как лентяя и придурка выставляешь. Занимаюсь серьезными проектами, мне люди доверяют, между прочим... Какого черта Тая об меня ноги вытерла, ребенка скрыла?

Даша молчала, опять засунув руки в карманы, нервно постукивая ногой, глядя в сторону, в окно. Как врач она считалась хорошим специалистом (Тая еще говорила, давно). Быстро соображала, была уверена в своих решениях, от которых зависела жизнь людей. Но в жизни, в обычной жизни эта Дарья, судя по всему, ничего не понимала... Резкая, грубая, несдержанная.

— Даша!

— Не ори. Ты не понимаешь. Ты не понимаешь, как тебе повезло, что ты ничего так и не узнал. Ты не страдал, ты не переживал. Если бы не стал лезть во все это, ты бы и дальше проживал свою жизнь легко и весело.

— А как Тая вообще умудрилась скрыть ребенка? И как нас развели тогда? На кого девочку записали? Нет, я далеко не юрист, но я в курсе, что закон защищает интересы обоих родителей...

– Закон! Ага. Закон что дышло... Не будь наивным. Ну да, ребенок на тебя был записан. Ты – отец. Статья сорок восьмая Семейного кодекса...

– Даша, я хочу поговорить с Таей.

– Зачем?

– Хочу понять...

– Не смей. Не смей ворошить все это. Не смей мучить Таю. Ты думаешь, ей легко было? Не смей! – исступленно повторила Дарья. – Думаешь, я не понимаю, зачем ты Таю сейчас хочешь найти? Чтобы ей лишний раз показать, какой ты благородный и прекрасный, а она – сволочь. А вот не смей. Поступи хоть раз как мужик. Не лезь. Сдержись.

– Хорошо. Хорошо. Только как мне теперь жить, после всего этого?

– Как обычно. Как раньше жил. Забудь обо всем. Это был сон.

– Я так не могу...

– А вот смоги. Ради Таи. Пожалуйста, – глядя Егору в глаза, серьезно попросила Дарья. – У нее сейчас... новая жизнь. Новый мужчина! Вот. Все налаживается вроде. А тут ты припрешься.

– Мужчина? Кто?

– Да тебе-то какая разница! Пожалей ты ее, дай возможность начать все снова!

И Егор подумал: а она права. Наверное, Тае и так нелегко пришлось. Потеря ребенка и все такое. Бедная Тая. Бедная,

глупая Тая...

– Хорошо. Я не буду искать Таю, – сказал Егор.

– Ты обещаешь?

– Я обещаю, – вздохнув, твердо ответил он.

– Спасибо... Ты не совсем кретин, оказывается.

Егор махнул рукой на прощанье, вышел из медцентра, сел в машину.

Он не понимал пока, что с ним творится.

С одной стороны, в его жизни произошло нечто огромное и важное. Был ребенок, девочка. Он – отец, оказывается?.. С другой стороны, все уже закончилось. Больше нет никакого ребенка. И, в общем, Дарья права, сказав, что это его счастье, что так и не узнал ничего... Но сейчас-то ему как быть? Переживать или нет? Что делать-то?

И у Таи кто-то есть, оказывается. Мужчина. Ну и хорошо, и слава богу. Она здоровая, она еще родит. И все забудется. И свой ребенок от Лизы, наверное, когда-нибудь родится у Егора.

Надо относиться к жизни проще. Егор тронул машину с места.

...Лизе он ничего не сказал. Он, обычно такой открытый, прямой, вдруг промолчал.

Но тайна угнетала его. И пусть он не знал той девочки, погибшей под колесами мотоцикла, но она же – была? Существовала, жила в этом мире – его плоть и кровь?

Да, а как звали девочку? Дарья этого не сказала, а он сам не догадался спросить. Сколько месяцев или даже недель ей исполнилось, этой девочке? Совсем кроха, или... Дарья упомянула коляску, но в колясках дети до скольких лет ездят?..

Егор не знал.

И эта неопределенность давила его. Вот какое-то странное ощущение... Вроде не больно, а... давит все равно что-то. Невозможно забыть услышанное, невозможно вдохнуть полной грудью.

И невозможно начать снова жить – работать, общаться с друзьями, любить Лизу... Надо еще раз встретиться с Таей, поговорить с ней, а потом спокойно вернуться к своей прежней жизни. И плевать, что он там Дарье обещал.

Нет, Егор не собирался вытрясать из бывшей жены душу, он не хотел упрекать и казнить Таю – да как ты могла, да ты скрыла от отца родного ребенка, такая-сякая... мать-ехидна... Нет, нет. Егор испытывал жалость к бывшей жене. В самом деле, он и в ус не дул, а она страдала, переживала. Прошла через это горе. И еще он просто хотел узнать что-то о своей дочери.

Почему Егор не может посочувствовать Тае, нормально и спокойно поговорить о дочери? К черту обещание... Но вот только как найти бывшую жену? Дарья ее адреса точно не скажет... К детективам, что ли, обратиться?

Но для начала надо пойти по самому легкому пути. Самому легкому и простому. Вдруг получится?

Тая взяла на раздаче «суп дня» (сегодня лапша с курицей) и салат из свежих овощей. С подносом расположилась на своем любимом месте, возле окна. Очень удобно, и никто не смотрит, весь зал теперь за спиной.

Напротив, через дорогу, на бульваре, гуляли люди. Снег растаял, и появилось много прохожих. Велосипедисты катались уже...

Говорят, в этом году ранняя весна.

Тая ела суп, наблюдала за тем, что происходило за окном.

Кто-то сел рядом. Прокашлялся.

Она повернула голову и обомлела. Нет, не так. Еще не повернув головы, еще не посмотрев даже, кто там рядом, Тая уже – *знала*. Ну, каким-то образом, словно предчувствовала. Это он.

Потому что она ждала его. Опять не так. Да не ждала она его специально! Но она догадывалась, что он придет снова. Появится из ниоткуда...

Тая повернула голову и увидела его. Егора, своего бывшего мужа. И внутри у нее все сжалось, задрожало.

Поскольку Егор смотрел на нее с печальной, какой-то вымученной улыбкой. И он – тоже *знал*?..

– Привет, – растерянно сказала Тая. – Ты что опять здесь делаешь?

– Тебя искал.

– Да... Надо же. А зачем?

– Поговорить, – пожал он плечами. – Я ведь Дашу вчера видел.

– Дашу? – всполошилась Тая. «Я с ней вчера говорила по телефону, вечером... Она мне ничего не сказала. Но голос у нее странно звучал! Значит, она после Егора такая была. Ой, что сейчас начнется...» – с тоской подумала молодая женщина.

– Тая. Таечка. – Он осторожно взял ее руку в свою. – Я не хочу тебя ни в чем упрекать. Но почему...

«Точно. Знает!» – ухнуло сердце куда-то вниз, в район желудка.

– Что тебе Даша сказала? – шепотом спросила Тая.

– Она взяла с меня слово, что я не буду тебя искать. Она сказала мне правду...

– О чем?

– О ком.

Тая на миг прикрыла глаза, потом открыла. И у нее вырвалось:

– Прости.

– Как ее звали?

– Кого?

– Нашу дочь.

– Ли... Лида, – пробормотала Тая. Замолчала и прислушалась к себе. Нет, вроде бы все в порядке. Она может гово-

ритель, она не будет плакать. Она в состоянии говорить с Егором о Лидусе.

– Лида. Лидия? Лида... А сколько ей было? Ну, когда...

– Год и одиннадцать... Два года почти. Я ее звала Лиду-сей.

– Его посадили?

– Того мотоциклиста? Нет. Он ехал на красный, но... Его не посадили. У него отец, ну... Не последний.

– Скоты. Убил бы.

– Перестань, – ласково сказала она. – Прости меня.

– Все хорошо. Я просто. Я просто хотел поговорить, узнать имя... какое у нее было имя, возраст. У Даши забыл спросить. Не забыл. А не подумал. У тебя кто-то есть?

– Что?

– Даша сказала, что у тебя кто-то есть.

– Что?

– Ну. Она сказала, что у тебя есть мужчина, что у тебя все хорошо. Так?

– Да, да... И я тебе о том же намекала еще в прошлый раз, помнишь?

– А, точно. Забыл. Я... желаю тебе счастья, знаешь? Кто он, твой избранник? Кем работает, как к тебе относится? У вас с ним серьезно?

– Егор!

– Я хочу быть уверенным, что у тебя все хорошо, что ты в надежных руках...

– Это тебя не касается, – вырвалось у Таи.

– Но тебя моя жизнь до сих пор волнует – где я, с кем, куда поехал, что делаю...

– Не сходи с ума. Мне вот – абсолютно все равно, где ты и с кем, – стараясь выглядеть спокойной, твердым голосом заявила молодая женщина.

– Нет, и тебе не все равно. Ты в прошлый раз у меня пыткала, куда я еду, и сейчас тоже...

– Это ты у меня все пыткаешь! – возмутилась она.

– Потому что я мужчина. Мне можно. И ты не чужой мне человек.

– Я тебе чужой человек.

– Нет, не чужой, – сквозь зубы, с ненавистью проговорил Егор. – Я о тебе беспокоюсь... И сюда я приехал тоже потому, что беспокоюсь о тебе.

– Если бы ты беспокоился обо мне, то ты... ты...

– Что я? Что я? Тебе было настолько на меня плевать, что ты мне даже ничего не сказала о ребенке.

– Мне не было на тебя плевать, – чувствуя, как внутри поднимается какая-то волна, мрачно произнесла Тая. – Наоборот, я всегда желала тебе счастья. Я не хотела омрачать ваш с Лизочкой медовый месяц...

– Омрачать? Ты говоришь о нашем ребенке – «омрачать»? Господи... – Он, кажется, был готов ударить бывшую жену. – Что это у тебя? – протянул он руку к ее лицу.

Тая невольно отклонилась назад.

– Где?

– Какая-то сажа у тебя на лице, что ли... Иди умойся, – с раздражением произнес Егор. – Да иди, не бойся, я посмотрю за твоими вещами!

Тая спрыгнула с высокого стула, на подкашивающихся ногах ушла в туалет. Там рассмотрела свое лицо. И правда, темная полоска на щеке. Тая умылась холодной водой, некоторое время стояла, склонившись над раковиной, чувствуя, как в груди отчаянно бухает сердце. «Ну вот, он узнал о Лиду-се... Я хотела, чтобы он узнал. Я все время думала о том, какое у него будет лицо, когда он услышит, что у нас есть ребенок... А теперь... А теперь он узнал, что ребенок *был*... Что Лидуси больше нет».

Она отдышалась, сердце постепенно перестало колотиться как сумасшедшее, успокоилось.

Вернулась в зал, забралась обратно на кресло.

Егор смотрел на улицу, вертел в руках свой мобильный, молчал.

– Прости, – устало произнесла Тая.

– Да что ты все извиняешься... Перестань. Я тоже виноват. Если бы я вел себя как-то иначе, раньше... То ты бы, наверное, не стала так поступать со мной.

– Ты сказал Лизе? – тихо спросила Тая.

– О ребенке? Нет еще. Я сам только вчера узнал об этом.

– А скажешь?

– Не знаю, – сухо ответил Егор, не поворачивая головы.

Все-таки он изменился. Из юноши, из молодого человека превратился в мужчину. Серьезного и сильного. Красавцем Егор никогда не был, так, обычная внешность, симпатичный... Но сейчас определенно выглядел очень хорошо. Наверное, женщины на него заглядываются.

Он слишком хорош для Таи. Слишком. Не пара. Она бы не удержала его все равно...

Любила ли она его до сих пор? Нет, конечно. Все давным-давно прошло, отболело. И совсем не хотелось, чтобы Егор жалел ее, приходил зачем-то. Пусть думает, что у нее кто-то есть. Когда-то давно они договорились с Дашей, что если вдруг (вдруг!) она встретит Егора, то скажет ему, что Тая – не одна.

И она сама в последнюю их встречу намекнула Егору на то же. А он не запомнил. Со второго раза только, после Дашиных слов, до Егора – *дошло*. А что это значило? Это значило, что Егору было глубоко все равно, устроена Таина личная жизнь или нет. И даже эти вопросы сегодняшние – кто он, Таин кавалер, какой он? – это не из ревности Егор спрашивал и даже не из любопытства, это... Это другое, словом. Мужской контроль? Да, наверное.

Да и вообще, Тая говорила всем окружающим (не сама, не первой, а если только спрашивали), что она не одна. У нее есть мужчина рядом. Так проще. Так никто не лезет в твою жизнь. Ведь большинство людей, особенно женщины, обожают копаться в чужой жизни, давать советы... Сочувство-

вать.

Проще наврать, что у тебя все хорошо. А еще проще – сменить всех знакомых и не искать новых...

– Я все равно не поняла. Как ты узнал... Почему ты пошел к Даше?

Егор пожал плечами. Затем положил свой телефон в карман куртки, повернулся к Тае:

– История странная. На той вечеринке... Помнишь, в тот раз я на нее ехал? Так вот, я приехал в ресторан, а там уже Ася сидела. Ася Каткова. Я ей сказал, что только что тебя встретил. Ну, и слово за слово... Она вдруг вспомнила, что семь лет назад видела тебя в женской консультации и ты прошла к врачу без очереди. Ну, как все беременные. Ася об этом забыла и вот спустя столько лет вдруг заговорила. А ты меня знаешь, я же остановиться уже не могу... Я тебя стал искать, провел собственное расследование, в конце концов из Даши вчера все вытряс.

– Да, вполне в твоем духе... Недаром же говорят, что все тайное рано или поздно становится явным.

– Если бы Ася сказала мне это сразу, тогда, семь лет назад...

– Ничего бы не изменилось. Я бы стала все отрицать. Я была очень зла на тебя, – призналась Тая.

– То есть ты собиралась растить ребенка, ничего мне не говоря? – спросил Егор со странным, каким-то перекошенным лицом.

– Не знаю. Я собиралась тебе сказать, чисто теоретически... Я понимала, что рано или поздно ты узнаешь о Лиду-се.

– Рано или поздно... – эхом отозвался Егор, все с тем же странным выражением лица. – Только поздно это случилось, поздно. Слишком поздно!

– Да. Я виновата. Ну казни меня теперь, казни. Добивай.

– Ты... у меня просто нет слов, что ты за человек такой, Тая...

– Я собиралась тебе рассказать. Сразу, как родила. Только я боялась чего-то, все тянула. Одно, другое, третье. С маленьким ребенком крутишься, как белка в колесе, и время летит совершенно незаметно. Я не успела тебе сказать, да. Ну а потом было уже слишком поздно.

Егор некоторое время смотрел на нее, затем резко поднялся и ушел прочь.

Тая осталась одна. С недоумением уставилась на тарелку холодного супа перед собой. Потом взглянула на часы. Разрыдается она или не сейчас, впадет ли опять в истерику, как когда-то?

Нет. Таю охватило то знакомое, спасительное ощущение кокона. Она внутри. Все эти эмоции – где-то там, снаружи. Она все видит, слышит и понимает, но ее сердца ничего не касается...

Хотя, конечно, теперь надо поговорить с Дашей. Не сейчас, а вечером.

Дарья со вчерашнего дня думала только о своей младшей сестре – после того как встретила с Егором. И кляла себя за несдержанность... Надо было отрицать все до последнего. Не знаю, не видела, не слышала, не было никакого ребенка! Но, с другой стороны, если бы она не рассказала Егору всю правду, он полез бы дальше, он докопался бы до истины, он снова нашел бы Таю, он вытряс бы из нее душу и добился бы своего... Упертый тип.

Хорошо, что Дарья взяла с него слово не искать больше Таю. Чего-чего, а слово держать Егор умел. Единственное его достоинство, пожалуй.

На всякий случай Даша позвонила вчера сестре, болтала о какой-то чепухе... Пытаясь понять, в каком состоянии сейчас Тая. Вдруг опять... Но нет, Тая, кажется, чувствовала себя прекрасно. Да и со встречи Таи с Егором, как поняла Дарья, уже изрядно времени прошло...

Она, старшая сестра, испытывала перед младшей чувство вины.

У них ведь не всегда такие дружеские, близкие отношения были.

В детстве Даша ревновала родителей к младшей сестре. Ей уже исполнилось двенадцать, когда родители решили завести еще одного ребенка.

У Дарьи – сложный подростковый период, она хотела любви и внимания, а вместо этого родители возились с Таей. И заставляли ее помогать. Дарья, нисколько этого не желая, довольно долго являлась практически нянькой младшей сестренки.

Девочка едва терпела Таю, исполняла свои обязанности с неохотой. Была строга и жестка по отношению к младшей сестре. Позже, когда Тая подросла, Дарья помыкала ею, как хотела, гоняла по своим поручениям.

А Тая обожала старшую сестру вопреки всему, считала ее чуть ли не богиней, ходила за ней, точно хвостик. Дарья, конечно, повзрослев, старалась уже не перегибать палку, не отталкивала Таю. Но, пожалуй, ласковой и доброй старшей сестрой она тогда не была. Скорее строгой надзирательницей...

Лишь еще позже, с возрастом научилась любить Таю. Вернее, научилась *проявлять* свою любовь. Дарья рано вышла замуж, рано родила своего сына Никитку... И именно в пору своего материнства смягчилась, стала общаться с Таей как сестра с сестрой.

Ведь первое время молодая семья жила в родительской квартире... И Тая, еще сама ребенок, добровольно и с большим энтузиазмом помогала Дарье с племянником. Возилась с Никитой, гуляла с ним, сидела, пропуская школу порой (ведь Дарья в то время училась в медицинском). Потом именно Тая забирала Никиту из детского сада...

Тая, если можно так выразиться, расплатилась с Дарьей сполна. Никита обожал свою тетку, всего лишь восьмью годами его старше!

Потом Дарья развелась с мужем (тот еще гулена), умерли родители. Сестры разменяли квартиру, разъехались.

В новый брак Дарья категорически не стремилась, будучи по характеру строптивой одиночкой. Работала в больнице на две ставки, старалась, чтобы Никита ни в чем не чувствовал себя ущемленным (от бывшего мужа помощи никакой не было). Пожалуй, как мать Дарья тоже проигрывала... Она слишком баловала Никиту, слишком опекала его, мучая и себя, и сына...

В этот период, когда Никита, юношей, всеми силами рвался на свободу, а Дарья его прессовала, Тая вышла замуж.

Дарья желала сестре счастья, ей нравился Егор, который казался человеком надежным. Но к концу третьего года их брака стало известно о том, что у Егора завелась любовница... Дарья со всем пылом принялась спасать сестру, утешать ее. И новое известие – Тая ждет ребенка.

Тая не хотела удерживать Егора ребенком. Призналась Дарье, что собирается растить девочку одна. Сестра обещала помочь. Ну как, родные же люди...

Лидусю Даша полюбила как свою дочь. Каждый день Дарья теперь бежала не к себе домой, а к сестре.

А Никита, оставшийся на время один, мальчишка еще, без присмотра, выкинул новый финт – привел в дом девуцу

и заявил, что в скором времени, как только ему исполнится восемнадцать, женится. Дарья не была против женитьбы сына (хотя его избранница категорически ей не нравилась). Уж лучше, чем по девкам гулять... Но как быть с квартирным вопросом?

Теперь уже навек ей поселиться с сестрой и Лидусей? Но это бред. Там и так тесно, однушка на «Электрозаводской»... Но и совместное проживание с молодой семьей – удовольствие сомнительное...

Дарья ввязалась в ипотеку. Попросила младшую сестру стать поручителем. Тая, конечно, согласилась.

Но, к сожалению, ипотеку вытянуть не получилось. В тот период случилось много чего неприятного... В результате она была вынуждена вернуться к себе. Опять начались скандалы – с юной женой сына...

В результате Никита с невесткой ушел на съемное жилье. Они, мать с сыном, любили друг друга, но были слишком похожими. Два одноименных заряда отталкивались. Лишь на расстоянии наконец наступила в их отношениях долгожданная гармония. Дарья не лезла к молодым, молодые не мешали ей... И Никита как-то быстро стал самостоятельным, разумным – вдали от матери, вне ее контроля. Случилось то, что называется «перерезать пуповину». Никита с женой учились и сами принялись зарабатывать себе на квартиру, когда узнали, что есть возможность получить некоторые льготы как молодая семья.

Дарья любила сына больше всего на свете, больше жизни, наверное. Но именно тогда она осознала, что ближе всех ей именно Тая. Тая – и друг, и сестра. Кстати, и для Таи другом всегда была именно она, Дарья, а не кто-то еще.

В этот период всеобщего спокойствия и гармонии случилось то, что и представить страшно.

Какая-то дикая, нелепая случайность... Тая переходила с коляской улицу, а тут – мотоциклист. Сам еще мальчишка, семнадцать лет. И – прямо на коляску. Лидуси не стало.

Что творилось потом с Таей – вспоминать страшно.

И лучше не вспоминать. Забыть.

Ради Таи. Вся жизнь теперь ради Таи, ради сестры.

...Дарья вернулась домой вечером. Собиралась, как всегда, позвонить Тае, но в этот раз Тая ее опередила.

– Даша, привет, – спокойно начала сестра. – А я сегодня с Егором встретилась. Ты, оказывается, ему вчера все рассказывала?

Дарья так и села. Вот гад... Обещал же! Поклялся с Таей не встречаться и сам, буквально на следующий же день, получается, не сдержал своего слова.

– Тая, у меня не было выхода, – жалобно произнесла Дарья. – Он из меня буквально клещами все вытянул. Прости, милая!

– Я тебя не виню, – отозвалась Тая. – Он, мне кажется, рано или поздно все равно об этом узнал бы... Я просто хо-

чу сказать тебе, что со мной все в порядке. Ты ведь уже, наверное, знаешь, что это не первая наша с ним встреча. Мы с Егором еще в середине февраля виделись, я тебе уж не стала говорить тогда...

– Ох, Таечка! Хочешь, я приеду сейчас?

– Да все со мной в порядке... – Она тихо засмеялась. – Перестань со мной нянчиться. Никита от тебя сбежал, теперь за меня взялась... Отдыхай. Я же знаю, какая у тебя работа.

– Сегодня три «автодорожки», язвенное кровотечение, одна ЧМТ... – машинально перечислила Дарья. – ЧМТ у бабули одной. Представляешь, март – днем все тает, а ночью заново нарастает, вот ей сосулька на голову упала. С телевидения к нам приезжали, в «Вестях Москвы» этот сюжет будут показывать. У меня интервью взяли, представляешь? Эти коммунальщики... Не могли крышу вовремя почистить! А у бабули букет болезней, возраст, сердце... ИВЛ делать опасно. Надо точно наркоз рассчитать... Сейчас вроде стабильная.

– Это хорошо. Отдыхай теперь.

– А ты как? Я ведь просила Егора к тебе не соваться... И он обещал! Что он за человек такой, слова своего держать не может, – возмущенно заметила Дарья.

– А что ты хочешь... Есть вещи, которые человек должен знать, – все так же спокойно и рассудительно отозвалась Тая. – Я была не права. Я очень плохо с ним поступила.

– Ты? Ты?! Ты была не права?! Господи, да что ты гово-

ришь такое... Это он тебе изменял! Он о тебя ноги вытирал!

– Ноги он об меня не вытирал, не надо. Как только понял, что с Лизой у него серьезно, сразу со мной развелся...

– Ты еще его защищаешь!

– Даша, а что делать?... Такова жизнь. Разлюбил, полюбил другую. Это бывает. И за это нет смысла казнить... Моя вина страшнее.

– Твоя вина... Перестань.

– Моя вина, – непреклонно повторила сестра. – Я совершила страшную вещь. Непоправимую. Которую уже никак и никогда не исправишь. Я скрыла от Егора Лидусю.

– Да он благодарен тебе должен быть, что избавила его от страданий, ведь когда все это случилось...

– Нет, нет, Даша, ты не понимаешь, – с раздражением перебила Тая. – Он не знал боли, но он и не узнал радости. Он не страдал, да, но он и не смог ощутить тех чувств, той любви... Я, я его всего этого лишила, я преступница. И мне нет прощения.

– Перестань. Перестань немедленно. Сейчас я к тебе приеду!

– Все, все... Не надо никуда ехать, – торопливо отказалась Тая. – Я успокоилась. Честное слово. Я просто... так, наказано. Но вот выговорилась, и мне легче стало.

– Ты перестанешь считать себя виноватой?

– Да. Да. Уже легче. А ты отдыхай.

– А ты – меньше думай о своем Егоре, поняла?

– Я о нем совсем не думаю, Дашенька. И он, наверное, не придет ко мне больше. Все же выяснили, чего еще говорить... – вздохнула сестра. – Я, кстати, считаю, что с Лизой этой он гораздо счастливее. Он архитектор, она журналистка. Оба творческие люди.

– Блогерша она, Егор сказал, – вспомнила Дарья.

– Он и тебе о Лизе рассказал? Значит, гордится ею. Это сейчас модно. Я ее блог читала, знаешь? Лиса-Лиза. Потрясающе интересно.

– Не читай, – мрачно произнесла Дарья.

– Ладно, больше не буду. Встретимся на выходных, ладно? – почти весело предложила Тая.

– Ладно. До встречи! – Дарья положила трубку.

Этот разговор с сестрой несколько не успокоил женщину, а скорее наоборот. Вздуроражил, заставил волноваться.

Что делать – Дарья не знала. Или лучше ничего не делать, успокоиться на этом?

Да как тут успокоишься, а что, если Егор опять решит встретиться с Таей?

Дарья полезла в Интернет, набрала в поисковике имя бывшего зятя. И сразу же выскочили сведения о нем. Архитекторская компания «Вавилон-плюс». Адрес конторы, контакты, услуги, прејскурант. Фото архитекторов, других сотрудников. Вот и Егорова физиономия.

Недолго думая, Дарья опять схватила за телефон, набрала указанный номер.

– Алло? Добрый вечер! Мне нужен Егор Сахно.

– Вам очень повезло, Егор Николаевич как раз будет завтра на месте, с утра. Вы хотите переговорить с ним в офисе?

– Что? – Дарья задумалась. «А почему не подъехать туда? У меня завтра с двух смена...» – Да, поняла, буду. Адрес знаю, вот он на сайте, видела.

Она положила трубку.

Но внутри все клокотало. Тогда Дарья набрала в поисковике «Лиса-Лиза», нашла сайт Егоровой нынешней жены.

Ну что сказать...

Бла-бла-бла. Вот любят люди трепаться, по сто раз обмусоливать одни и те же скандальные темы. Кто кому изменил, обязанности мужа и жены в семье, задница Ким Кардашьян, физиономия Сары Джессики Паркер, насилие в семье, женский алкоголизм, грубость в общественном транспорте, почему люди не убирают за своими собаками на улице, опять про задницу Кардашьян, цикл тем о диетах и похудении (и тут Кардашьян, да что же за наваждение такое!), служебные романы, неравные браки...

Темы увлекательные – но лишь для тех, у кого своей жизни нет. Все эти блоги, ток-шоу на телевидении – одного поля ягоды... И как только не надоело людям!

Дарья раздраженно проматывала статьи в журнале Лисы-Лизы, пока не наткнулась на заметку о гинекологах. Тут уж у нее проснулся профессиональный интерес – так-так, что эта Лиза о врачах говорит?

Лучше бы Дарья не читала... Поскольку написанное возмутило ее до глубины души. Эта Лиза смешала все в одну кучу – и саму систему здравоохранения, и способы лечения, и фармацевтику, и фен-шуй... (Господи, а это что такое? Опять задница Кардашьян?!)

Женщине даже захотелось зарегистрироваться в Сети и написать гневный, обличительный комментарий к статье, но она сдержалась, не стала делать этого.

А смысл? Все равно ничего не докажешь. Людям не нужна правда, не нужны советы. Они просто хотят высказаться на болезную тему, выплеснуть свои эмоции.

Взбудораженная, Дарья легла спать, но долго еще не могла сомкнуть глаз.

Пыталась продумать свой завтрашний разговор с Егором, а вместо это перед глазами маячила... ну да, она самая.

Тьфу.

* * *

Этим утром муж наконец после долгого перерыва (почти три недели ничего не делал) отправился к себе в контору.

Лиза не любила, когда Егор бездельничает. Потому что тот требовал к себе внимания. Говори с ним, сопровождай его всюду, уделяй ему время...

Нет, нет, Лиза любила Егора, и ей в радость было общение с ним... но – без перебора. Не в ущерб собственной работе.

Почему-то все окружающие воспринимали работу Лизы как развлечение. Как отдых. Сиди себе дома, пописывай статейки, отвечай на комментарии читателей своего журнала... Сплошные же плюсы! В офис ездить не надо, с девяти до шести сидеть не надо (свободный график), начальство плешь не проедает... Малина же!

Но на самом деле работа блогера требовала максимальной собранности и постоянного вдохновения. У Лизы полностью отсутствовало свободное время. Ее мозг не знал выходных! Поскольку девушка всегда думала, о чем написать и как написать, чтобы заинтересовать людей, чтобы как можно больше подписчиков было у ее журнала. Вечный поиск интересных тем... Лиза мчалась вперед, точно взнузданная лошадь. Если остановишься, сделаешь паузу – твоё место в рейтинге займет другой блогер. И вот ты уже – где-то на задворках, никому не нужная и забытая... И без денег, конечно. Кто из спонсоров согласится вкладываться в неперспективный журнал?

Да и деньги, которые получала Лиза за свой труд – не сказать чтобы большие. То густо, то пусто. Хотя жить можно. Но, пожалуй, без денег мужа особо не пошикуешь.

А сколько энергии и сил отнимали всякие тролли и просто недоумки, которые писали гадости в Лизин журнал!

Поэтому женщина с трудом терпела бездельничанье Егора. Когда он уезжал в свою контору или сутками пропадал на строительстве какого-нибудь проекта, Лиза спокойно ве-

ла свой журнал. Чувствовала себя при этом самодостаточной женщиной.

Если она потеряет свою работу – она впадет в полную зависимость от мужа. А она этого не хотела. Не хотела превращаться в домашнюю клушу. Собственно, Егор и полюбил-то ее за то, что она, Лиза, не была похожа на прочих женщин – закомплексованных, зависимых, скучных, мечущихся по одному маршруту «дом – работа – магазин – дом».

Свою первую жену, такую вот классическую клушу, Егор бросил.

А что будет, если Егору станет скучно и с ней, с Лизой? Он тоже ее бросит. А что тогда станет с Лизой?

Она тогда окажется в полной, гм... заднице.

Собственной квартиры у нее, приехавшей когда-то из Нижнего Новгорода, в Москве нет. (Егор в свое время поступил очень мудро, как настоящий ушлый москвич. Развелся с Таисией, первой супругой, купил квартиру и только потом женился на Лизе). Егор – собственник данной жилплощади, а она, его законная жена, – никто тут.

Если бы Лиза находилась в положении Егора, то она, наверное, тоже решила бы себя обезопасить, не стала бы раздаривать бездумно свои квадратные метры мужьям. Но она женщина! А Егор – мужчина. Где его благородство, черт возьми?..

Лиза никогда не высказывала свои претензии мужу. Но эта проблема вот уже семь лет ее терзала. Почему Егор так

поступил?

Можно было, конечно, родить ребенка и с помощью этого закрепиться на Егоровой территории, но Лиза считала, что она еще слишком молода для детей. Ей всего лишь тридцать лет. Она еще должна успеть сделать что-то нужное, важное. Она должна что-то придумать, какой-то очередной проект, который принес бы ей большие деньги... Настоящую известность, не дешевую блогерскую популярность. Но если она сейчас родит, то еще очень не скоро сможет вновь обрести самостоятельность.

А Лиза же, сколько себя помнила, всегда хотела известности, хотела чувствовать себя особенной, талантливой... Но чем дальше, тем сложнее ей было идти к успеху.

Во-первых, журналистов (а она по специальности именно журналист) – переизбыток. Во-вторых, в последние годы закрылось множество газет и журналов, а те, что остались, перешли в электронный формат. Изменилась целая отрасль! К счастью, Лиза сумела найти свою нишу, но на этом нельзя успокаиваться – конкуренция огромная, потом, постоянно что-то меняется в этом мире, сегодня люди читают статьи блогеров, а завтра интерес иссякнет – и что тогда?

Писать книги? Тоже провально. Переизбыток писателей и прогорающая книгоиздательская отрасль... Все читают книги в электронном формате, бумага как носитель почти умерла... А пираты! Никто не хочет платить за покупку книги, все норовят скачать ее из Сети даром! Быть писателем в на-

ше время – это быть нищим.

Сочинять сценарии для кино? Да помилуйте, профессиональных сценаристов полно, да еще тех прибавилось, которые из писателей в сценаристы решили переквалифицироваться.

Телевидение. Вот именно телевидение являлось теперь мечтой Лизы, и она жаждала пробиться туда, стать тележурналисткой. И сейчас двигалась в этом направлении. Искала связи, придумывала проекты, которые могли бы стать сенсацией...

Словом, избыток честолубия не давал Лизе превратиться в банальную домохозяйку, ту самую домашнюю клушу.

Когда Егор ушел этим утром наконец в свой офис, Лиза села за компьютер. Программа-минимум – написать интересную статью, которую станут цитировать тысячи читателей в Сети. Программа-максимум – на этой основе придумать какой-нибудь проект и с ним отправиться на телевидение.

Но, как назло, что-то «не шло». Мысли имелись – но беспокойные, назойливые, мелкие, словно мухи. Ничего глобального и интересного. Лиза грызла яблоко, глядела на экран монитора и злилась.

Звонок городского телефона. Антикварная вещица, кстати, с трубкой на рычагах...

– Алло?

– Лизон, это я, – в трубке голос Егора. – Представляешь, забыл свой мобильный. Он у меня в кабинете лежит, в столе.

Ты его возьми и, если нетрудно, побудь сегодня секретарем, отвечай на звонки. И мой номер в конторе давай людям.

– Ага, поняла... – Лиза положила трубку городского телефона на стол, отправилась в кабинет Егора. Не сразу, но нашла его мобильник. Вернулась, к городскому:

– Алло, Егор... Нашла. Алло!

Но Егор не отвечал, хотя там, на заднем фоне, слышались какие-то голоса, шум. Наверное, Егор подумал, что разговор окончен. Но забыл нажать на кнопку отбоя. Или как-то неаккуратно бросил трубку...

Лиза тоже уже хотела положить свою трубку (городского телефона) на рычаг, но услышала чей-то крик – там, в офисе Егора.

Кричала какая-то женщина:

– Ты! Идиот! Я же тебя как человека просила!

Лиза, что называется, сделала стойку – принялась внимательно слушать. Если там – скандал, есть смысл сделать из этого статью. Люди любят читать о скандалах.

– Даша, что ты тут делаешь? – раздраженный голос Егора.

Ого. Кто это с ним скандалит, что за Даша такая? И уже личный интерес заставил Лизу держать телефонную трубку возле уха.

– Что я тут делаю? Я мозги тебе пытаюсь вправить! – с яростью произнесла женщина – та, которую Егор называл Дашей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.